

Международные гуманитарные связи

*Материалы заочных сессий
ежеквартальной студенческой научной конференции*

Том III:

Материалы третьей заочной сессии (1-9 марта 2014 года)

Санкт-Петербург

2014

УДК 327

ББК 94

М 43

М 43 Международные гуманитарные связи: материалы заочных сессий ежеквартальной студенческой научной конференции. Том III: Материалы третьей заочной сессии (1-9 марта 2014 года) / Ю. Кузнецова, Сун Сяомэн, А. Чадаева, А. Киселёва, А. Соколова, В. Жеребцова, Е. Васильева, К. Туманова. — Санкт-Петербург: Оргкомитет ежеквартальной студенческой научной конференции «Международные гуманитарные связи», 2014. — 79 с.

В третьем томе сборника материалов заочных сессий ежеквартальной студенческой конференции «Международные гуманитарные связи» представлены доклады, поступившие на третью заочную сессию конференции, проходившую с 1 по 9 марта 2014 года. Доклады публикуются в авторской редакции.

**УДК 327
ББК 94**

ISSN: 2310-9203

Оглавление

Международная деятельность Государственного Эрмитажа на современном этапе (<i>Юлиана Кузнецова</i>).....	4
Правовое обеспечение российско-китайских культурных связей как основа современного российско-китайского сотрудничества (<i>Сун Сяомэн</i>).....	12
Эффективность форума гражданских обществ Российской Федерации и Федеративной республики Германия «Петербургский диалог» на современном этапе (<i>Александра Чадаева</i>).....	21
Перспективы развития политики мультикультурализма в Канаде (<i>Анастасия Киселёва</i>)	30
Проблема трудоустройства выпускников высших учебных заведений в контексте Болонского процесса (<i>Анастасия Соколова</i>).....	36
Роль языка во внешней культурной политике России (<i>Виктория Жеребцова</i>).....	46
Деятельность Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Краткий дискурс (<i>Екатерина Васильева</i>).....	55
Cultural policy in shaping the image of the European Union (<i>Ksenia Tumanova</i>).....	62

Юлиана Кузнецова

Санкт-Петербургский государственный университет
julianochka_-kuznetzova@mail.ru

Международная деятельность Государственного Эрмитажа на современном этапе

Аннотация. В данной статье представлен обзор основных форм и направлений международной деятельности Государственного Эрмитажа – самостоятельного актора внешней культурной политики России. Автором проанализированы проекты Государственного Эрмитажа, отличающиеся оригинальным подходом и использованием и новаторских методов развития международного гуманитарного сотрудничества.

Ключевые слова: Эрмитаж, внешняя культурная политика, международные музейные связи, международное культурное сотрудничество, развитие культурного диалога, Санкт-Петербург.

Abstract. The author of this article draws attention to the principal forms and fields of international cooperation of the Hermitage Museum – a key actor of the Russian foreign cultural policy. The author offers an analysis of the Hermitage Museum projects excelling in an original approach and in the use of the unique methods, including the pathfinding ones, to develop cooperation in the global cultural field.

Keywords: The Hermitage Museum, foreign cultural policy, international museum relations, global cultural cooperation, cultural dialogue development, Saint Petersburg.

В современном, меняющемся и глобализированном мире влияние культуры неуклонно растёт, что становится очевидным для всего мирового сообщества. Одним из важнейших аспектов международного гуманитарного взаимодействия на современном этапе, безусловно, обладающим своей спецификой, являются международные музейные связи. Диалог в сфере музейного сотрудничества имеет огромное влияние на формирование, поддержание и укрепление позитивного образа государства на международной арене. Неслучайно, важность международного общения на уровне музеев нашла подтверждение во внешней культурной политике большинства стран, которые отнесли развитие музейного сотрудничества к приоритетным направлениям их политики[2]. Данное направление международных контактов содействует взаимопроникновению и, как следствие, активному культурному взаимообогащению народов мира, укреплению международных культурных отношений, активизации международных контактов, сохранению культурного разнообразия в мире, объединению людей разных стран, через культуру.

Особую роль в процессе межкультурной коммуникации сегодня играет Государственный Эрмитаж, один из крупнейших музеев мира, являющийся символом государственности России. Государственный Эрмитаж – это уникальный памятник культуры, имеющий глубокие давние связи, необходимые для сохранения, улучшения, углубления отношений между народами и государствами. Уникальность музея состоит ещё и в том, что одним из направлений в работе Эрмитажа является его многогранная международная деятельность с обширными, разнообразными, международными программами по сохранению и

реставрации культурного наследия человечества, научно-просветительскими, музыкальными и образовательными программами, сотрудничества с другими музеями и организациями в совместных проектах и выставках, Международные Фонды Друзей Эрмитажа (присутствующие в Нидерландах, Канаде, США, Великобритании, Израиле) и многое другое.

Эрмитаж – это ценный объект культурного наследия Российской Федерации, занимающий несколько зданий – памятников истории и архитектуры, в том числе парадные резиденции российских императоров[12]. Коллекции столь высокого уровня, красота архитектурного обрамления, значительность исторических ассоциаций – все это влечет к себе людей, составляя яркую, неповторимую особенность сегодняшнего Эрмитажа[12]. По масштабам и значению коллекций он сопоставим лишь с Британским музеем в Лондоне, Лувром в Париже и Метрополитен – музеем в Нью-Йорке. В его коллекциях хранится более трех миллионов экспонатов: это произведения живописи, скульптуры, предметы прикладного искусства, монеты, медали, археологические памятники и другие ценности, созданные многими народами мира с древнейших времен до наших дней. Произведения мировой культуры музея всегда привлекали и продолжают привлекать тысячи людей из разных стран, разных поколений, профессий, мировоззрений. Ежегодно около 3 миллионов посетителей знакомятся с высокими достижениями духовной культуры человечества, получая радость от общения с творениями мастеров прошлого и настоящего (из них около 900 тысяч – иностранные граждане)[5, с. 14]. Введение в эксплуатацию в полном объеме Восточного крыла Главного штаба, уникального комплекса фондохранилищ в Старой деревне, а также новых российских филиалов музея, позволит постепенно удвоить количество посетителей. Благодаря же высокопрофессиональному труду специалистов Эрмитажа, сохранены и постоянно растут его коллекции, а экспозиции выставляются в лучших музеях мира (на сегодняшний день демонстрируется около 25% экспонатов музея).

Уважение национальных традиций, открытость миру, обеспечение широкого доступа к коллекциям, при сохранении необходимых мер безопасности коллекции, готовность к сотрудничеству – принципы, на которых основано уникальное в своём роде международное направление деятельности Эрмитажа. Важной особенностью данного музея – это то, что Эрмитаж является не только современным, но и новаторским во многих начинаниях. Все проекты Эрмитажа оригинальны и направлены на развитие связей между Россией и другими странами. Музей делает доступным миру российские собрания произведений искусства, показывая и истолковывая мировую культуру, в том числе и современную, что отражает миролюбивую внешнюю политику нашего государства, стремление к деловым экономическим и гуманитарным связям.

Традиционная для музея функция – выставочная деятельность, в том числе, на международном уровне, – осуществляется Государственным Эрмитажем с большим размахом и разносторонне и служит эффективным и надёжным инструментом внешней культурной политики музея. Так, музей предоставляет отдельные экспонаты или группы экспонатов для выставочных проектов в зарубежных музеях, в то время, как в своих стенах знакомит российских посетителей с собраниями ведущих музеев мира; проводит, в том числе и во время зарубежных выставках, основанную на современных научных исследованиях реконструкцию выставочных пространств с использованием специально разработанного выставочного оборудования, под жестким контролем специалистов музея. Однако истинное новаторство Государственного Эрмитажа проявилось в создании так называемых спутников (выставочных центров), в том числе за рубежом, что стало частью глобальной стратегии Эрмитажа. Так, открытие выставочного центра «Эрмитажа –

Амстердам» стало мировым событием и прекрасным примером открытой политики России. Центр «Эрмитаж – Амстердам» уже 5 лет является одним из главных культурных достопримечательностей Нидерландов, в стенах которого главный российский музей проводит большую научно – просветительскую работу: выставки сопровождаются, научными конференциями, лекциями, образовательными программами, экскурсиями, в том числе и детскими, мастер-классами, изданием каталогов. Выставочный центр «Эрмитаж – Италия» также ведет плодотворную исследовательскую работу, основанную на взаимовыгодном сотрудничестве с итальянскими учеными, издание каталогов, координирует международную деятельность Эрмитажа в Италии. В Эрмитажных комнатах Центра «Эрмитаж – Лондон» велась интересная просветительская работа для детей, родители которых – выходцы из России. Сотрудники Эрмитажа разработали для них курс лекций, практических занятий, организация стажировок для сотрудников Государственного Эрмитажа, оплаченная фондом Сафре. Эрмитаж организовывал выставочную и просветительскую деятельность, реставрацию экспонатов, издавал каталоги. На сегодняшний день программа данного проекта выполнена, данный филиал не функционирует. В 2001 году в Лас-Вегасе была создана галерея Эрмитажа и музея Гуггенхайма «Эрмитаж – Лас-Вегас». Для реализации проекта был создан фонд Эрмитажа и музея Гуггенхайма. По словам директора фонда Гуггенхайма Томаса Кренца, «музейная глобализация полезна и неизбежна. Она есть возможность говорить на одном языке»[13]. На сегодняшний день программа данного проекта выполнена, а центр закрыт. Хотелось бы отметить, что российские спутники Эрмитажа, кроме активной реализации своей основной миссии, повышают доступность коллекции миру, ведь такие центры, как «Эрмитаж – Выборг» и планируемые – в Калининграде и Владивостоке, – находятся в непосредственной близости от границы, а следовательно, предоставляя реальную возможность посетить свои филиалы, вызывают огромный интерес и уважение не только к музею, но и к нашей стране в целом, определяя лидирующее место России в мировом культурном пространстве.

Ключевым событием 2014 года, названного Годом культуры, которое развернется на площадках Эрмитажа (в Главном Штабе и Зимнем дворце) с 28 июня по 31 октября, станет традиционная европейская выставка современного искусства биеннале «Манифеста 10», для которой этот приезд в Россию будет первым. Данное мероприятие будет приурочено к 250-летию юбилею Государственного Эрмитажа, её главная цель – отразить процессы, происходящие в современном искусстве европейских стран. Мероприятия культурной программы «Манифеста 10» предложат платформу для коммуникации петербургских и зарубежных художников, диалога учреждений культуры и творческих коллективов. Выставка включает в себя и параллельную программу – это городские и зарубежные культурные проекты – семинары, дискуссии, общеобразовательные программы, одобренные специальным жюри и главным куратором «Манифесты 10». Важной особенностью петербургской биеннале станет программа публичного искусства: по замыслу создателей проекта, это попытка «выйти в народ и сообщить о современном искусстве случайному прохожему»[4]. По словам вице-губернатора Санкт-Петербурга Василия Кичеджи, «учитывая международный авторитет «Манифесты» и интерес к событию со стороны специалистов и широкой общественности, вполне вероятно, что успешная реализация проекта будет способствовать укреплению положительного имиджа не только Санкт-Петербурга, но и России в целом», что ещё раз подтверждает значимость этого инструмента внешней культурной политики России.

Создание центров и выставочная деятельность Эрмитажа за рубежом является отражением

политики Государственного Эрмитажа: наряду с сохранением выставочной деятельности, усилия направлены на активизацию научных исследований, являющихся основой репутации музея, и просветительскую деятельность. На современном этапе можно без преувеличения сказать, что Эрмитаж – динамичный, современный, чутко реагирующий на требования времени, участвующий в межкультурном диалоге, известный во всем мире научно-просветительский центр. Вступая в активное взаимодействие с настоящим, музей не боится перемен в стремлении к самообновлению. Разработка и внедрение новых технологий делают Эрмитаж крупнейшим среди музеев мира многопрофильным научно-реставрационным и образовательным центром, без которых невозможно создание целостной системы функционирования музея. По словам М.Б. Пиотровского «Эрмитаж – такой, какой он есть и каким он развивается, – замечательное наше национальное достояние. История создала настоящий подарок России в виде Эрмитажа. Все прилагают огромные усилия ради того, чтобы ритм жизни, который Эрмитаж излучает в центре Петербурга, был самым здоровым ритмом в мире»[11]. Так, Эрмитаж сегодня – мировой энциклопедический музей (наряду с Британским музеем, Лувром, Метрополитен-музеем), место притяжения большого количества людей, их эмоционального, эстетического и общественного образования, воспитания национального самосознания, призван воспитывать чувство исторического достоинства и уважения диалога культур не только между странами, но и между народами[5, с.7]. Научно-просветительская деятельность музея вызывает огромный интерес у мирового сообщества, считающего её «сложившимся феноменом внешней культурной политики»[1, с. 10]. Данный интерес обусловлен тем, что, обладая большим научным потенциалом, Эрмитаж на современном этапе является организатором и активным участником крупных международных научных конференций, ведёт разноплановую научно-исследовательскую, в том числе археологическую и реставрационную работу в сотрудничестве с зарубежными партнерами, становится важнейшим объединяющим пространством для людей разных профессий, национальностей и языков. Одним из важных направлений данного направления международного сотрудничества Эрмитажа является издательская деятельность, призванная сделать коллекции Эрмитажа доступными. Ежегодно Эрмитаж издает каталоги коллекций и временных выставок, сборники научных трудов, монографии, архивные материалы, научно-популярные издания и информационные издания, «Сообщения государственного Эрмитажа», Отчеты Государственного Эрмитажа, журнал «Эрмитаж» и газета «Новости Эрмитажа», некоторые издания выходят русским и иностранными языками. Более того, музей круглосуточно транслирует миру образовательные программы музея и лекции ведущих научных сотрудников на канале «Эрмитаж ТВ», о великом музее, его истории и уникальных собраниях идет речь в авторских телевизионных программах М. Б. Пиотровского, директора Государственного Эрмитажа «Мой Эрмитаж» и «Эрмитаж 250» и на «Радио Эрмитаж», знаменитый фильм Александра Сокурова «Русский ковчег» был снят на студии «Эрмитажный мост». А через двуязычный, постоянно обновляющийся сайт Эрмитажа, можно получать информацию о музее, его истории, коллекциях, посещать виртуальные образовательные программы, знакомится с уникальной цифровой коллекцией музейных экспонатов. В 2013г., в выставочном центре “Эрмитаж – Казань” был представлен новый интернет-ресурс музея Hermitage Line (<http://www.hermitageline.ru>), который, по замыслу его авторов, «станет пространством для обсуждения деятельности и проблем российских и зарубежных музеев, их роли в жизни страны, города и каждого конкретного человека»[8], тогда как в планах у музея – организация глобального телевидения.

Ярким проявлением активных культурных контактов музея с другими организациями мира

является оправданное разнообразие направлений, концепций, программ научно-просветительской деятельности Эрмитажа. К ним относятся организация вышеупомянутых центров за рубежом, совместные выставки, двусторонние и многосторонние проекты с использованием коллекций музеев, публикации книг и каталогов, проведение совместных археологических экспедиций, создание специальных образовательных программ, обмен сотрудниками для научных стажировок. Свидетельством же всеобщего признания высокого статуса Эрмитажа, участника международной организации музейного сотрудничества ИКОМ, является тот факт, что ряды партнеров и Друзей Эрмитажа динамично пополняются, взаимно обогащая друг друга, отчего выигрывают, без сомнения, наука, просветительство, искусство и, в итоге, все участники межкультурного диалога, являющегося мощным инструментом... внешней политики при построении конструктивных отношений на двусторонней и многосторонней основе при формировании позитивного образа у зарубежной аудитории и поддержании своего международного авторитета[1, с. 3].

Также ни не стоит забывать, что Государственный Эрмитаж является одним из главных участников международных музыкально-театральных проектов в России, представляющим собой «столь многомерное явление в мировой художественной культуре, что каждая из муз может чувствовать себя абсолютно комфортно»[14]. В этой связи следует отметить, что отличительной чертой музея в данном направлении, дающей полное право говорить об Эрмитаже как об уникальном акторе внешней культурной политики России, является наличие собственного театра. Эрмитажный театр, собственный камерный оркестр, программа «Эрмитажная Академия музыки» стали важным компонентом международной деятельности Эрмитажа. Ежегодно оркестр Государственного Эрмитажа (хочется ответить, что это единственным в мире оркестром музея) принимает участие в международных фестивалях, гастролирует во многих странах мира с известными дирижерами. Нельзя не согласиться, что серии специальных международных программ и фестивалей при участии российских и зарубежных музыкантов оркестра Государственного Эрмитажа играют важную роль в мировой музыкальной жизни. В современном гуманитарном взаимодействии важнейшее значение приобретают многосторонние контакты в области музыкального и театрального искусства. Появились новые музыкальные традиции, в том числе: Международный фестиваль «Музыкальный Эрмитаж» – представляет классическую музыку в музее; Международный фестиваль «Посвящение Маэстро» – дань памяти величайшим композиторам и музыкантам и приурочен к юбилейным датам; Международный фестиваль «Большой Вальс» – аналогия Венского бала и камерной музыки, Международный фестиваль «Музыка Большого Эрмитажа» – составной частью проекта «Большой Эрмитаж». В рамках международных музыкальных программ одновременно представлено театральное, оперное, танцевальное и музыкальное искусство, участвуют лауреаты и дипломанты наиболее известных международных конкурсов и фестивалей. В то же время эти мероприятия дают широкие возможности их участникам занять ведущие позиции в активно развивающейся мировой музыкальной индустрии.

Стоит отметить, что Государственный Эрмитаж проводит большую социальную политику, что ещё раз свидетельствует о том, что у музея есть стремление быть открытым всем слоям населения, а также желание следовать всем требованиям, предъявляемым к современным музеям. Так, дети и студенты, вне зависимости от гражданства, могут посещать музей бесплатно, принимаются меры с целью повышения доступности для людей с ограниченными возможностями здоровья (например, установление пандусов, подъемников). Уникальной в мировой практике является осуществляемая Эрмитажем

программа обучения слабовидящих детей “Прошлое на кончиках пальцев”, школьников с особыми образовательными потребностями, программы для детей, подростков, студентов.

Специальные программы проводит Государственный Эрмитаж для «Друзей Эрмитажа» из разных стран мира, благодаря бескорыстной помощи которых Эрмитаж имеет возможность воплощать в жизнь многие реставрационные, образовательные и инновационные музейные проекты. «Эрмитаж не только российский музей. Это – музей всего мира, он принадлежит всему миру и естественно, что поддержка музея должна идти из всех уголков мира», – сказал директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский.

Важной вехой в развитии Государственного Эрмитажа стало основание в 1994 году, совместными усилиями с ЮНЕСКО, Международного Консультативного Совета, ставшим, по словам директора Государственного Эрмитажа М.Б.Пиотровского, «неоценимым партнёром» для музея[9]. Целью его создания стало оказание помощи в разработке и реализации стратегии развития музея, отвечающей самым высоким мировым стандартам.

В декабре 2014 году Эрмитаж отметит 250-летие. И это обстоятельство накладывает большую ответственность на всех, кто связан с подготовкой юбилея. Президент России В.В. Путин высказал на этот счет следующее мнение: «Безусловно, большое количество произведений, которое хранится в Эрмитаже, является достоянием всего человечества, без всякого преувеличения. Это гордость России, и мы, конечно, должны сделать все, чтобы отметить дату соответствующим образом. И не просто «попраздновать», а отреагировать на 250-летие рядом необходимых и давно назревших мероприятий, связанных с укреплением музея»[7]. «Сохранение исторического наследия – важная миссия музеев страны, которая должна сочетать доступность и безопасность»[10] – сказал М.Б. Пиотровский, директора Государственного Эрмитажа. Масштабные, и вместе с тем очень грамотные и деликатные реставрационные работы в музее, в том числе Восточного крыла Главного штаба, где планируется открытие музея XIX-XX веков, введение в эксплуатацию ультрасовременного, крупнейшего в мире Реставрационно-хранительского комплекса «Старая деревня» – часть проекта «Большой Эрмитаж» и бесценный вклад музея в сохранение мировой культуры. «Эрмитажное открытое фондохранилище – это наше российское изобретение, таких нет нигде, ни у кого в мире». Главные задачи любого музея сохранять, изучать и реставрировать музейную коллекцию. Реализация данного инновационного проекта с одной стороны, способствует увеличению доступности музейной коллекции, а с другой, создаст современные условия для полноценного осуществления, научно-просветительских и реставрационных программ (в том числе международных) на высочайшем уровне. Другими событиями, которые пройдут в рамках празднования 250-летия Эрмитажа, станут вышеупомянутая выставка биеннале «Манифеста 10» и III Петербургский международный культурный форум. По словам заместителя председателя правительства РФ и председателя оргкомитета форума Ольги Голодец, данное событие должно стать аналогом Петербургского экономического форума: местом для ежегодных встреч, открытого диалога и обмена опытом между специалистами в области культурной политики, представителями государственной власти, бизнесменами и культурной общественностью[3]. Кроме того, к знаменательному юбилею планируется издание новых книг, готовится показ специальных выставок, которые познакомят зрителя с результатами работы реставраторов и археологических экспедиций, с новыми приобретениями. «Столь масштабные выставки должны представить миру Эрмитаж и ту роль, которую богатейшее музейное собрание России играет в истории страны[10].

Таким образом, на сегодняшний день можно без преувеличения сказать о наличии в России

системы грамотно, структурированно и разносторонне развитых международных музейных контактов. Немалая заслуга в этом принадлежит Государственному Эрмитажу, который, благодаря уникальным коллекциям произведений мировой культуры, большой научной и просветительской деятельности, международным выставочным и образовательным проектам, сотрудничеству с музеями мира и другими зарубежными организациями, является, по словам М.Б. Пиотровского, директора Государственного Эрмитажа, «музеем всего мира»[6], способствуя развитию сотрудничества и взаимодействию между народами, интеграции в мировой культурный процесс и сохранению национального наследия. Демонстрируя миру открытую и миролюбивую политику нашей страны и расширяя пространства гуманитарного диалога, музей демонстрирует миру свою философию, свое видение культурного взаимодействия, через разновекторные, новаторские международные контакты, представляя, Россию, ее историю, прошлое и настоящее.

Список источников и литературы:

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Внешняя культурная политика России и зарубежных стран: Учебное пособие. – СПб.: Изд. С-Петербур. Ун-та, 2008.
2. Боголюбова Н.М. Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен//»СПбКО», СПб, 2009.
3. Газета «Петербургский Дневник» от 30/12/2013, С.12
4. Газета «Петербургский дневник» от 14/02/2014, С. 7
5. Концепция программы развития «Большой Эрмитаж (2012–2022)» Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж» (основные направления).- СПб., изд. Государственного Эрмитажа., 2013г.
6. Отчет 2008г. Государственный Эрмитаж под общей редакцией М.Б. Пиотровского, директора Государственного Эрмитажа. Изд.: Эрмитаж, СПб, 2009
7. Официальный сайт газеты «Вечерний Петербург».Юбилей Эрмитажа отметят с размахом. <http://www.vppress.ru/stories/Yubilei-Ermitazha-otmetyat-s-razmakhom-10614> (Дата обращения 09.12.2013)
8. Официальный сайт Государственного Эрмитажа http://www.hermitagemuseum.org/html_Ru/16/2013/hm16_13_02_04.html (Дата обращения 07.11.2013)
9. Официальный сайт Государственного Эрмитажа. Международный Консультативный Совет. Десятое юбилейное издание. http://www.hermitagemuseum.org/html_Ru/11/2004/hm11_1_140.html(Дата обращения 29.12.2013)
10. Официальный сайт ежедневной электронной газеты «Файл-РФ». Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский: Музей воспитывает в человеке историческое достоинство <http://file-rf.ru/analytics/115> (Дата обращения 17.05.2013)
11. Пиотровский М.Б. Взгляд из Эрмитажа. Статьи и интервью для газеты «Санкт-Петербургские ведомости» (2005 – 2009) – Санкт-Петербург АО «Славия», 2009.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2001 г. № 527

13. «Союз двух музеев» Мир музея. №5 2005г.

14. «Эрмитаж. История и современность» под общ. ред. В.А. Сулова Л.: Искусство, 1990.

Сун Сяомэн

Санкт-Петербургский государственный университет
Sarah9047216@me.com

Правовое обеспечение российско-китайских культурных связей как основа современного российско-китайского сотрудничества

Аннотация. В данной статье анализируется правовое обеспечение российско-китайских культурных связей, которое служит основой современного российско-китайского сотрудничества. Автор рассматривает правительственные документы в культурно-гуманитарной сфере, определяет их роль в развитии сотрудничества между правительствами России и Китая, укреплении духа взаимопонимания и дружбы между двумя народами.

Ключевые слова: Россия, Китай, российско-китайское культурное сотрудничество, двусторонние соглашения, Год Китая в России, Год России в Китае, язык, туризм.

Abstract. The author of the article draws attention to the legal foundations concerning cultural relations between Russia and China as the basis of their cooperation. The author refers to the governmental documents in the field of humanity, analyses their roles in promoting the relationship and cooperation between governments, also mutual understanding and friendship between the people of our two countries.

Keywords: Russia, China, Russian-Chinese cultural relations, bilateral agreements, Year of China in Russia, Year of Russia in China, language, tourism.

На текущем этапе отношения между Китаем и Россией достигли беспрецедентно высокого уровня, стали примером гармоничного сосуществования двух великих держав, играющих важнейшую стабилизирующую роль в современном миропорядке, содействующих укреплению мира и безопасности в регионе и мире в целом. Дальнейшее развитие китайско-российских отношений отвечает коренным интересам обеих стран и их народов [12].

Несмотря на то, что взаимодействия между нашими двумя странами сохранили хорошую динамику, гуманитарное сотрудничество развивалось относительно ограниченно. Надо учитывать, что гуманитарное сотрудничество является неотъемлемой частью в процессе формирования прочных отношений российско-китайского стратегического партнерства. Именно поэтому данная тема представляет интерес и является актуальной для исследования. Ей уделяется значительное внимание в развитии связей между Китаем и Россией в культурно-гуманитарной сфере.

Источниковая база исследования определена исходя из основной цели работы. При написании данной работы автор опирался на тексты документов, необходимых для изучения законодательных основ данного вопроса. При освещении исторической части вопроса автор обращался к работам исследователей, специализирующихся на данном аспекте: Е.В. Соловьёва [18], А.Л. Арефьева [2], китайского исследователя Ли Лю (Li Lu) [22]. При написании работы были также использованы материалы периодических изданий, в частности, газеты «Жэньминь Жибао» [16], официальных сайтов организаций и институтов:

официальный сайт Центра зарубежной информации и коммуникации Восточного военного округа РФ [14], Официальный сайт Института Конфуция [15], Официальный сайт радиостанции «Голос России» [10], Сайт «Грамота.ру» [17], Официальный сайт Федерального агентства Россотрудничество [13].

В качестве основной цели автор выдвигает исследование правовых основ современного российско-китайского сотрудничества в области культуры. Для этого необходимо рассмотреть важнейшие договоры и соглашения, заключенные между Россией и Китаем как основу современного российско-китайского взаимодействия.

Всего на межгосударственном и межправительственном уровне Москва и Пекин подписали около 400 договоров и соглашений, которые охватывают практически все области двустороннего сотрудничества. На основе совместных российско-китайских декларацией и заявлений, подписанных и принятых главными двух государств в период с 1992 по 2000 гг., был заключен «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» 16 июля 2001 года. Он играет важную роль в развитии и перспективе российско-китайских взаимоотношений. Договор, представляющий собой итог совместных усилий двух сторон, обобщил достижения, полученные в разных областях сотрудничества между двумя странами в течение 1992 - 2000 гг.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве зафиксировал новое качество двусторонних отношений двух стран, обозначил ориентиры для их долгосрочного развития. И самое главное, на основе данного договора открылись широкие возможности для развития взаимодействия, отношение между двумя странами стабильнее и взаимовыгодное. Этот договор создал самые благоприятные условия для наращивания экономического взаимодействия. К тому же, в данном договоре отведено действительно важное место культурным связям двух стран. Договор был полезен для развития гуманитарного сотрудничества, на его основе были заключены важные соглашения в разных областях. Подписание договора способствовало проведению перекрёстных годов – Года России в Китае и Китая в России, а также обмену Годами национальных языков, которые прошли совсем недавно.

Соглашения о культурно-гуманитарном сотрудничестве между Россией и Китаем охватывают разные сферы сотрудничества: культура, образование, язык, туризм. 18 декабря 1992 г. правительства Российской Федерации и Китайской Народной Республики заключили *соглашение о культурном сотрудничестве* в Пекине, включающее такие области как: культура, искусство, образование, общественные науки, печать, издательское дело, радиовещание, телевидение, кинематография, спорт, туризм, здравоохранение и т.д. Это соглашение способно стимулирует дальнейшее развитие дружественных отношений между российским и китайским народами и укрепление культурного сотрудничества между двумя странами.

Стороны уверены, что культурные связи являются важным каналом углубления взаимопонимания и дружбы между народами двух стран, проявляя готовность на основе принципов равенства и взаимной выгоды поощрять и поддерживать обмен и сотрудничество между соответствующими учреждениями двух стран в соответствующих областях. В рамках соглашения Министерства культуры двух стран подписали 7 Протоколов о культурном сотрудничестве, которые привели китайско-русский культурный обмен к новым высотам.

В соответствии с договоренностью, достигнутой Президентом Российской Федерации и Председателем Китайской Народной Республики на встрече в г. Пекине 18 июля 2000 г. об

активизации взаимодействия в социально-гуманитарной сфере, а также с решением, принятым на пятой регулярной встрече глав правительств Российской Федерации и Китайской Народной Республики в Пекине 3-4 ноября 2000 г., была создана *Российско-Китайская Межправительственная Комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта* [4]. Комиссия была создана в целях стимулирования полномасштабного российско-китайского культурного взаимодействия в рамках механизма регулярных встреч глав правительств двух стран. Ею были выработаны конкретные планы по расширению и углублению кооперации двух стран в гуманитарных областях [6].

Этот документ является самым начальным и основным в процессе развития культурных взаимоотношений между Россией и Китаем. У двух стран есть традиции многовековой цивилизации и культуры. С момента заключения данного соглашения две страны в культурной сфере расширяли воздействия друг с другом и создавали больше возможностей для взаимопонимания и взаимодоверия. Таким образом, мы можем предположить, что у нашего культурного сотрудничества будет весьма хорошая перспектива.

Успешному развитию современных российско-китайских отношений, в том числе, в сфере образования, во многом способствует подписание *Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве*. Сотрудничество СССР с Китайской Народной Республикой в области образования началось в 1948 году (за год до образования КНР) и продолжалось до 1966 года. Дальнейшее сотрудничество в этой сфере было возобновлено в 1983 году. За период с 1948 по 1966 гг. в СССР было подготовлено около 25 тысяч китайских специалистов, в том числе большое количество специалистов высшей квалификации, занимающих сегодня в Китае высокие государственные посты [20].

Договорно-правовая база современного российско-китайского сотрудничества в области образования включает в себя межправительственные соглашения:

Во-первых, о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях (Москва, 26 июня 1995 г.);

Во-вторых, об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации (от 3 ноября 2005 г.);

В-третьих, Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования (Пекин, 9 ноября 2006 г.);

В-четвертых, протоколы заседаний Российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования (от 1 мая 2001 г., 23 мая 2002 г., 15 сентября 2003 г., 2 сентября 2004 г., 30 октября 2005 г., 26 июля 2006 г., 26 марта 2007 г. и 6 марта 2008 г.) [20].

После распада Советского Союза образовательное сотрудничество между Китаем и Россией стало быстро расширяться. 26 июля 1995 г. Китай и Россия подписали *соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях*. На основании данного соглашения стороны признают аттестаты, дипломы, и документы о высшем образовании и ученых степенях, выданные университетами обеих стран. Лица, получившие данные документы, имеют право на профессиональную деятельность, на стажировку, продолжение обучения и соискание ученой степени в другой стране в соответствии с указанными в них специальностью и квалификацией. В настоящее время в российских высших учебных заведениях обучается около 20 тысяч китайских граждан. В китайских вузах обучается 12 тысяч российских студентов.

Предпринимаются совместные с китайскими партнерами действия по упорядочению вопросов, связанных с обучением граждан КНР в российских вузах на контрактной (договорной) основе. Китайской стороне передан перечень российских высших учебных заведений, осуществляющих коммерческое обучение иностранных граждан.

В российско-китайском сотрудничестве значительное внимание уделяется дальнейшему установлению и развитию прямых партнерских связей между образовательными учреждениями России и Китая в учебной, учебно-методической и научно-исследовательской областях, организации взаимных обменов студентами, аспирантами, стажерами и научно-педагогическими работниками. С этой целью были успешно реализованы мероприятия Рабочего плана двустороннего сотрудничества в области образования на 2005-2008 гг., в том числе совместно подготовлен список российских и китайских вузов, уже осуществляющих прямые партнерские связи, либо желающих заключить договор о таком сотрудничестве.

3 ноября 2003 г. Россия и Китай подписали *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации*. Это соглашение служит целям дальнейшего повышения важности изучения китайского языка в России и русского языка в Китае. Соглашение, являющееся наиболее важным международным документом, регламентирующим обучение китайскому и русскому языку на современном этапе, придает новый импульс изучению русского языка в Китае, помогает китайским студентам-русистам еще больше и лучше узнать Россию, её обычаи, традиции и культуру. Ежегодно между двумя странами производится обмен студентами, специалистами и персоналом, учебниками иностранных языков, учебных материалов, опытом преподавания и современными информационными технологиями в образовании. В 2001 г. начата практика организации ежегодных обменов школьниками для отдыха в детских оздоровительных центрах в обеих странах.

При поддержке министерств образования обеих стран в России были созданы центры по изучению китайского языка, которые успешно функционируют при Московском государственном горном университете (с сентября 1993 г.), Санкт-Петербургском государственном университете (с февраля 1994 г.) и Дальневосточном государственном университете (с октября 2001 г.). Россия также открыла в китайских вузах 10 центров русского языка [1]. В России, более чем в 130 вузах страны около 10 тыс. студентов в качестве иностранного изучают китайский язык. В Москве в 13 школах и интернатах китайский язык изучает более 2 тыс. школьников. На Дальнем Востоке во многих средних и начальных школах практикуется преподавание китайского языка.

Русский язык также изучают свыше 70 тыс. китайских школьников в 100 средних школах Китая (в основном, на северо-востоке страны). Только в Пекине более 700 студентов обучаются по специальности «русский язык». Как иностранный он преподается в ведущих вузах столицы - Пекинском университете, Столичном педагогическом, Пекинском педагогическом и Народном университетах, Институте языка и культуры, Институте экономики и бизнеса, Пекинском университете иностранных языков и ряде других вузов. Наиболее крупными учебными заведениями, в которых изучается русский язык, является Пекинский, Хэйлунцзянский и Даляньский университеты, Пекинский и Шанхайский университеты иностранных языков.

Несмотря на то, что теперь экономическое положение Китая непрерывно повышается,

уровень образования ещё остался низким. В результате взаимная деятельность и сотрудничество в области образования имеет особое значение для развития китайско-российских отношений. Уровень этой сферы сотрудничества в значительной степени определит будущее отношений между нашими странами. Таким образом, страны еще находятся в активном поиске более глубокого сотрудничества, чтобы воспитать больше высококвалифицированных специалистов двух стран.

Правительство Российской Федерации и Правительство Китайской Народной Республики, отмечая важность туризма как одного из факторов социально-экономического развития и разделяя положения Манильской декларации о мировом туризме (1980 г.) и Гаагской декларации о туризме (1989 г.), в целях дальнейшего укрепления и развития дружественных отношений между народами Российской Федерации и Китайской Народной Республики, лучшего ознакомления с природой и культурным наследием двух стран, расширения сотрудничества в области туризма подписали *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области туризма* (Пекин, 3 ноября 1993 г.) [19].

Высшим административным органом управления туризмом является Государственное Управление по делам туризма КНР, основными направлениями деятельности которого является разработка законодательной базы для налаживания управленческой деятельности в области туризма, а также расширение внешнего туристического рынка и создание благоприятных условий для туристов, посещающих Китай.

В соответствии с *Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области туризма*, подписанным 3 ноября 1993 г. в Пекине, и Протоколом первого заседания постоянной рабочей группы по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, подписанным 21.01.2002 года в г. Шанхае, решением Госсовета КНР создано Московское представительство ГУТ КНР.

29 декабря 1993 года Россия и Китай на основе принципов равноправия и взаимной выгоды, стремясь упростить порядок визовых поездок граждан, решили заключить *Соглашение между правительством Российской Федерацией и правительством Китайской Народной Республикой о визовых поездках граждан*.

29 февраля 2000 года, Российская Федерация и Китайская народная республика заключили межправительственное соглашение о безвизовых групповых туристских поездках. В настоящее время между Россией и КНР действует данное соглашение, на основании которого граждане Китая в качестве туристов могут посетить Россию без оформления визы в составе организованной туристской группы.

Безвизовый групповой туризм имеет ряд вполне очевидных преимуществ. Отправляясь в путешествие по безвизовым каналам, турист экономит время на оформлении документов, сокращаются и сроки, необходимые на организацию поездки. Путешествие группой сплачивает туристов, а группу всегда сопровождает гид, который не только расскажет обо всех достопримечательностях, но и окажет необходимую помощь, ответит на вопросы, возьмет на себя решение многих организационных вопросов, одним словом, сделает пребывание за границей проще и приятнее. Путешествие группой намного безопаснее и позволяет избежать неприятных инцидентов. Согласно Соглашению, это группа граждан одного государства в составе не менее 5 и не более 50 человек, которые совершают поездку на территорию другого государства с туристическими целями [7]. Заниматься организацией

безвизовых групповых поездок в рамках Соглашения имеют право туристские компании, круг которых строго определен соответствующими органами России и Китая. Вопросами координации безвизовых туристских поездок с российской стороны занимается Некоммерческое партнерство «Объединение международной интеграции в туризме «Мир без границ» [8], с китайской - Китайская ассоциация туристских компаний. Срок безвизового пребывания туристической группы граждан одного государства на территории другого государства не должен превышать 15 календарных дней.

Заключение этого соглашения явилось важным событием в истории взаимодействия туристского бизнеса наших стран, которое значительно подняло престиж взаимного туризма. Развитие сотрудничества сторон и сегодня направлено на совершенствование мер по обеспечению прав и интересов, личной безопасности туристов, повышение качества их обслуживания.

В соответствии с результатами исследований ЮНВТО самыми перспективными туристскими направлениями в 2020 году будут Китай, США, Франция, Испания, Гонконг. Однако в Китае развивается не только въездной, но и выездной туризм. За последние несколько лет миллионы китайцев активно путешествуют по миру. Сегодня Россия как туристическое направление занимает третье место по популярности у китайцев. Согласно статистике Росстата, в 2011 году Россию посетили 843 тыс. китайцев, среди которых более 234 тыс. были туристами. Динамика роста китайского турпотока, как показал прошедший год, стремительна - по сравнению с 2010 годом он вырос почти на 50% [3].

По данным соцопроса, проведенного Международным радио Китая в нескольких регионах РФ, почти 100% респондентов заявили, что хотели бы принять участие в мероприятиях Года, чтобы ближе познакомиться с Поднебесной. Россияне признали, что уровень их знаний о Китае оставляет желать лучшего. Половина опрошенных указала, что знают о Поднебесной мало, еще 20% дали оценку «крайне мало». Только 30% россиян считают объем своих сведений о КНР «достаточным». Абсолютно все участники опроса заявили, что хотели бы больше узнать о Китае. Все, кого спрашивали, хотели бы съездить в Китай [5].

В целях дальнейшего развития российско-китайских отношений и для более эффективного взаимодействия в туристической сфере главы Российской Федерации и Китайской Народной Республики 2012 год объявили Годом российского туризма в Китае, а 2013 - Годом китайского туризма в России.

Туристы из Поднебесной всё чаще приезжают в Россию. Даже холодная русская зима им не помеха. Количество туристов из КНР, отдохнувших в России в I-м квартале 2012 года, увеличилось на 25% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Китайские туристы заняли 2-е место по числу посещений России — после туристов из Германии [21].

В конце 2013, 10-е заседание Туристической подкомиссии Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству было проведено в Москве. На нем стороны обсудили девять тем, в частности сотрудничество и обмен двух стран в туристической области в период после проведения 9-го заседания подкомиссии, особенно углубленно обменялись мнениями о работе по взаимной организации годов туризма. С помощью механизма подкомиссии, китайско-российские туристические органы и предприятия поддерживают регулярные обмены и контакты, что позитивно влияет на успешное развитие туристического сотрудничества Китая и России. [11]

Начальник Государственного управления по делам туризма КНР Шао Цивэй сказал на российско-китайском форуме по культуре и туризму 22 ноября, что с 2012 года при

организации Годов туризма председатель китайско-российского оргкомитета и все профильные ведомства работали в тесной координации и активно сотрудничали, было проведено более 600 мероприятий /225 в 2012 году, 382 в 2013 году, из них 235 -- в Китае и 147 -- в России/, большинство из них уже успешно завершены. Годы туризма, благодаря размаху мероприятий и широкому освещению в СМИ, становятся серьезным стимулом взаимных обменов между народами и краеугольным камнем прочной дружбы. В 2012 году взаимные туристические потоки между Китаем и Россией составили 3,3 млн человек, а за период с января по октябрь 2013 года -- более 2,67 млн человек. Стороны провели консультации по вопросам безопасности, организовали Китайско-российский образовательный форум и созвали третье совещание по региональному сотрудничеству в туристической сфере. Этот механизм консультаций эффективно содействует углублению и развитию сотрудничества в области туризма.[9]

В общем, в текущее время положение государства зависит не только от его военного веса и от экономических мер в политике, но и от их способности к развитию культурно-гуманитарного силы. Россия и Китай, обе страны обладают многообразными культурными сокровищами, в результате сотрудничество в этой сфере является необходимым способом стимулирования взаимодействия между двумя странами и мягкой силы двух стран в процессе глобализации. Эта сфера сотрудничества отражена в основных межправительственных и межгосударственных документах, регламентирующих взаимодействие двух стран, которые приведены в данной работе. Однако проблема в том, что правовые основы в этом сфере всё ещё остаются, очевидно, недостаточными. В самом деле, нехватка правовой базы непосредственно отражается на современном состоянии культурного взаимодействия между РФ и КНР и путях решения существующих проблем в этой области. Данная проблема требует более серьезного внимания от двух стран в будущем и дальнейшего изучения этих проблем.

В области гуманитарного сотрудничества крайне важны контакты на разных уровнях: в научной, экономической, культурной сферах. Немаловажную роль играет обмен студентами. Россия в этом направлении уже сделала немало. В Китае также подписано немало документов в этой сфере, конечно, это очень хорошее начало, но теперь странам нужно расширить и продвинуть вперед наше сотрудничество. Это также соответствует понятию «мягкой силы». Необходим постоянный обмен между учеными. России и Китаю не нужно останавливаться на уровне конференций и встреч, надо создавать совместные проекты. Это будет выгодно не только в экономическом плане, но и в сфере международных отношений.

Список источников и литературы:

1. Активизируется китайско-российское сотрудничество и обмен в сфере образования (10:50.16/10/2011). Газета «Жэнь Минь Жибао» он-лайн. <<http://russian.people.com.cn/31519/7618111.html>>. Дата обращения: 12.14.2012
2. *Арефьев А.Л.* Российские студенты в китайских вузах. Официальный Сайт Института демографии Государственного университета - Высшей школы экономики. <<http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit03.php>>. Дата обращения: 28. 11. 2013
3. Деятельность Партнерства «Мир без границ» на китайском направлении <<http://www.visit-russia.ru/ru/doc/290/>>. Дата обращения: 28. 11. 2012
4. Дополнительный протокол от 5 декабря 2000 г. к «Соглашению между Правительством Российской Федерации Правительством Китайской Народной

- Республики о создании организационных основах механизма регулярных Встреч глав правительств Россией Китая» от 27 июня 1997 г. <http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/b80e82bi/201014173127_63081.htm> . Дата обращения: 21.02.2014
5. Из Пекина - в Москву, Год китайского туризма стартует через несколько месяцев в РФ. RG.RU-Российская газета.<<http://www.rg.ru/2012/11/28/turism.html/>>. Дата обращения: 28. 11. 2012
 6. Информационные материалы к заседанию Российско-китайской Межправительственной Комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта.<<http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256bf90029f30a?OpenDocument/>>.Дата обращения: 28. 11. 2012
 7. Консульско-визовые вопросы: О безвизовом туризме, 16 октября 2012 года, Посольство России в Китае Russian Embassy in China.<<http://www.russia.org.cn/rus/2726/31295149.html/>>. Дата обращения:28. 11. 2012
 8. Некоммерческое партнерство «Объединение международной интеграции в туризме <Мир без границ>» .<<http://www.visit-russia.ru/ru/doc/about1/>>. Дата обращения: 28. 11. 2012
 9. Официальный сайт «Годы туризма Китая и России». <<http://russian.cri.cn/2012china/home.htm>>.Дата обращения:21.02.2014
 10. Официальный сайт «Голос России».<<http://rus.ruvr.ru/>>.Дата обращения: 07.04.2013
 11. Официальный сайт «Китайский информационный Интернет-центр».<<http://russian.china.org.cn/index.htm>>.Дата обращения:21.02.2014
 12. Официальный сайт Президента России. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия(22/03/2013) <http://news.kremlin.ru/ref_notes/1423> . Дата обращения: 07.04.2013
 13. Официальный сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.< <http://rs.gov.ru/>>. Дата обращения: 07.04.2013
 14. Официальный сайт Центра зарубежной информации и коммуникации восточного военного округа РФ. <<http://www.atrinfo.ru/>>. . Дата обращения:07.04.2013
 15. Официальный сайт Штаб-квартиры Института Конфуция.<www.hanban.org>. Дата обращения: 07.04.2013
 16. Сайт газеты «Жэньминь Жибао» <<http://russian.people.com.cn/>>. Дата обращения:16.02.2014
 17. Сайт издательства «Грамота». < <http://www.gramota.net/>>. Дата обращения: 07.04.2013
 18. *Соловьёва Е.В.* Культурное взаимодействие России и Китая на современном этапе развития: обзор политико-правовых документов. Cultural interaction of Russia and China at the development present stage: The review of politico-legal documents. Регион номера: США и Канада. 2009. №1 (8). С.129-133.

19. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках. <<http://www.visit-russia.ru/ru/doc/79/>>. Дата обращения: 28. 11. 2012
20. Справка о сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в области образования. <<http://www.russia.edu.ru/news/events/kitai/cpravka/>>. Дата обращения: 28. 11. 2012
21. Чувакин О. Китайская Россия(14 июня 2012). Военное Обозрение. <<http://topwar.ru/15327-kitayskaya-rossiya.html/>>. Дата обращения: 15.12.2012
22. Li Lu. Русские студенты в Китае. Цена вопроса (20 февраля 2012, 11:01). Радио Эхо Москвы. <http://www.echo.msk.ru/blog/li_lu007/860665-echo/#comments/>. Дата обращения: 12.14.2012

Александра Чадаева

Санкт-Петербургский государственный университет
chudo-chad@mail.ru

Эффективность форума гражданских обществ Российской Федерации и Федеративной республики Германия «Петербургский диалог» на современном этапе

Аннотация. В статье рассматриваются пути и способы взаимодействия гражданских обществ Российской Федерации и Федеративной Республики Германия посредством организации и функционирования форума «Петербургский диалог». Выделяются и описываются самые успешные и масштабные совместно реализованные инициативы. Особое внимание в представленной статье уделено вопросам трансформации работы форума, его значимости и эффективности в связи с имеющим место изменением отношений между двумя государствами.

Ключевые слова: гражданское общество, «Петербургский диалог», некоммерческие организации, инициативы, критика.

Abstract. In the article the ways and means of interaction of civil societies of Russian Federation and the Federal Republic of Germany are considered through the organization and functioning of the forum "Petersburg Dialogue". The most successful and dimensioned jointly embodied underlined initiatives are described. Particular attention is paid to the issues of transformation of the forum, its relevance and effectiveness in connection with the change of the relationships taking place between two states.

Keywords: civil society, "Petersburg Dialogue", non-profit organizations, initiatives, criticism.

Начало XXI столетия ознаменовал приход нового этапа в российско-германских отношениях. Позади остается так называемый «кризис доверия» государств в отношении друг друга, который политолог С.Л. Романов объясняет прежде всего политико-экономическими изменениями в структуре российской государственности в течение 1990-х годов, а также приходом к власти в Германии нового правительства во главе с канцлером Г. Шредером, вследствие чего немецкая внешняя политика в направлении РФ подверглась существенным изменениям и коррективам[10]. В частности, правительство ФРГ осознает важность и значимость России для их общего развития, готовность политической элиты к взаимодействию. Г. Шредер, федеральный канцлер ФРГ с 1998 по 2005 года, подчеркнул: «...без России не может быть общеевропейской стабильности»[1].

В начале 2000-х годов В.В. Путин и Г. Шредер понимали, что для более эффективного партнерства между государствами, которое бы не ограничивалось отдельными политическими контактами и экономическими связями, необходимо наличие платформы для успешной и эффективной совместной деятельности. Так появилась идея создания форума гражданских обществ «Петербургский диалог», на котором представители различных сфер гражданского общества могли бы встречаться и заниматься обсуждением, а также поиском решений проблем в сфере двусторонних отношений РФ и ФРГ. Таким образом, актуальность

темы исследования определяется, во-первых, тем, что посредством форума «Петербургский диалог» получают развитие гражданские институты Российской Федерации, которые, взаимодействуя с представителями Германии, перенимают бесценный опыт совместных действий политической элиты и гражданского общества, во-вторых, в условиях меняющихся отношений РФ и ФРГ важно и интересно проследить, имеет ли место трансформация форума, изменился ли интерес широкой общественности к нему, а также какова результативность «Диалога» на современном этапе.

Научная новизна представленного исследования состоит в том, что в отечественной литературе деятельность «Петербургского диалога» слабо освещена. Автор сделал попытку проанализировать такие сферы деятельности форума, как культура, образование и наука, оценивая при этом также и эффективность форума в направлении реализации инициатив и укрепления взаимосвязей гражданских обществ РФ и ФРГ.

Обзор литературы. Научную литературу по представленной теме можно разделить на две группы. В первую группу входят издания, посвященные историческим и политическим особенностям взаимодействия Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. Среди работ, относящихся к этой группе необходимо выделить книгу Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова[1], где авторы не только характеризует российско-германские отношения прошедшего века, называя естественным существующее сегодня стремление и желание партнерства, но и прогнозирует дальнейшую позитивную динамику межгосударственных отношений.

Вторая группа объединяет литературу, которая содержит комплексную информацию о состоянии социального и научно-технического партнерства РФ и ФРГ. Следует упомянуть работу И.Н. Зорникова[6], в которой исследователь использует результаты многочисленных статистических данных, графиков, диаграмм с целью выявить степень развития современного партнерства РФ и ФРГ в области образования, технологий.

Вышеуказанный анализ литературы показывает, что проблема взаимоотношений гражданских обществ России и Германии минимально раскрывается в отечественной литературе. В большей степени исследователи предпочитают заниматься историей взаимодействия РФ и ФРГ, или отдельными сферами жизни их обществ, фактически не сосредотачивая внимания на изучение гражданских институтов.

Источниковую базу исследования можно разделить на четыре группы. Первая группа объединяет официальные документы правительств РФ и ФРГ[16;9]. Вторая включает договоры и соглашения между Россией и Германией[14]. Третья группа подразумевает русскоязычные и немецкие материалы периодической печати [4;5]. В четвертую группу входят статистические данные[15].

При написании статьи была поставлена следующая цель – при помощи выявления основных тенденций и особенностей взаимодействия гражданских обществ и институтов России и Германии на современном этапе, оценить эффективность форума «Петербургский диалог», а также общественную реакцию на его ежегодное проведение и результаты деятельности.

Для достижения представленной цели были поставлены задачи:

- исследовать историю создания форума «Петербургский диалог», его первоначальные цели и задачи;
- выявить мероприятия, проводимые форумом в культурной сфере, а также научной и образовательной областях;

-оценить эффективность деятельности «Диалога» и осуществляемых в его рамках инициатив.

Инициированный В.В. Путиным и Г. Шредером форум назвали «Петербургский диалог» по названию города, где он впервые проводился в 2001 году. «Диалог» проводится под «патронатом» Президента Российской Федерации и Федерального канцлера ФРГ, что закрепляет особый статус проводимого мероприятия. В том же году, выступая с речью перед участниками первого «Петербургского диалога», Федеральный канцлер Г. Шредер сказал: «Основой такого диалога является живой обмен - не только в том, что нас объединяет, но и обмен различными мнениями. Всем значимым общественным группам должна быть предоставлена возможность для выражения в этом диалоге своей, специфической точки зрения»[7].

К настоящему моменту существует несколько определений, характеризующих форум «Петербургский диалог». На официальном сайте этого проекта имеется следующее определение: «открытый и широкий форум для обсуждения актуальных общественных вопросов, а также вопросов германо-российских отношений»[17]. В свою очередь, нынешний президент РФ В.В. Путин на XII форуме «Петербургский диалог», который прошел в Москве в период с 14 по 16 ноября 2012 года, в приветственной речи представил его как «форум общественности»[11].

С момента проведения самого первого форума в 2001 году, одной из важнейших его задач стало построение своеобразной площадки для обсуждения, конструктивного диалога между представителями всех сфер гражданского общества РФ и ФРГ; создание сферы для анализа проблем, а затем, посредством дискуссии, нахождение компромиссов и выработка совместных инициатив и мер в различных областях – от здравоохранения до образования, науки и искусства. Ожидалось, что функционирование обозначенной площадки не будет зависеть от текущей политической ситуации, однако на практике дело обстоит иначе.

Наиболее крупные, значимые и самые успешные реализованные инициативы российско-германского форума «Петербургский диалог» пришлись на период с 2003 по 2006 год. Основные сферы их распространения – наука, технологии, образование, медицина. Своеобразным фундаментом партнерства в данных областях Российской Федерации и Федеративной Республики Германия является «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве»[14].

Так, точкой отсчета в масштабном межвузовском сотрудничестве РФ и ФРГ по праву считается 2003 год, когда Санкт-Петербургский, Бременский, Гамбургский и др. университеты создают совместную магистерскую программу «Изучение Германии и Европы». Петербургский Технический университет и Технический университет Гамбург-Харбург объединяют усилия для создания новейшей исследовательской техники (приборов для экологического мониторинга). Университет им. Фридриха Шиллера г. Йена совместно с фирмой «АЙЦ Инжиниринг ГмбХ» реализовал проект по предоставлению в больницы Санкт-Петербурга медицинского оборудования. Создание Центра изучения Германии и Европы в Москве пришлось на 2005 год. Тогда же состоялось открытие Германского исторического института в столице РФ.

2006 год ознаменовался созданием Фонда «Германо-российский молодежный обмен» (важнейшая инициатива форума, реализованная при помощи президента РФ и канцлера ФРГ), главная задача которого — путем оказания финансовой помощи осуществить как можно больше школьных, внешкольных и профессиональных обменов для создания

собственного видения и понимания страны пребывания. Немаловажно, что во время проведения XII межгосударственного форума «Петербургский диалог» было подписано «Соглашение об упрощении визового режима в рамках молодежных обменов» [12], что еще больше способствует возможности посещения другого государства с культурно-образовательными целями. Данная практика активно поддерживается Германской службой академических обменов DAAD, которая ежегодно учреждает стипендиальные программы для обучения на территории Германии.

К результатам совместной образовательной деятельности РФ и ФРГ можно отнести и Форум имени Коха и Мечникова — проект по борьбе с инфекционными заболеваниями, который также занимается повышением квалификации, организует стипендиальные и академические обмены для врачей, научных сотрудников и студентов, проводит программу по обмену лекарственными препаратами и техническими средствами. В рамках этого Форума осуществляется борьба с такими заболеваниями, как гепатит, СПИД, исследуются проблемы переливания крови.

Причину заинтересованности ФРГ в высоком уровне образования в России сформулировала Николь Хурц, представитель министерства образования и научных исследований Германии: «Привлечение передовых российских ученых к исследовательской работе в Германии, поиск компаний с инновационным потенциалом и развитие новых форм сотрудничества» [2]. Фрау Хурц также добавила, что немецкие фирмы, которые экспортируют в РФ свою продукцию (к примеру, производственные станки, автомобили), часто сталкиваются с дефицитом кадров в нашей стране, которые эти технологии могли бы внедрять. «Конечно, в России есть высококвалифицированные кадры, однако иногда их знаний не хватает, поэтому для производителей из Германии важно обучать людей» [2]. Ярким примером сотрудничества в этой области является функционирование автоконцерна Volkswagen, который занимается обучением кадров для их дальнейшей работы в Калуге.

Серьезной и до сих пор неразрешенной проблемой российско-германских отношений является вопрос перемещенных ценностей. Точек зрения, как у российских, так и немецких представителей общественности очень много, вопрос остается насущным и актуальным. Данная проблема не осталась не озвученной в рамках «Петербургского диалога». Обсуждения и принятия конструктивных решений затягивались на несколько лет, но сегодня неоспоримыми результатами можно считать следующее: в 2003 году к трехсотлетию Санкт-Петербурга Германия подарила копию Янтарной комнаты, которая была похищена нацистами в военные годы и бесследно пропала. В свою очередь, в Российской Федерации был принят Федеральный Закон № 42-ФЗ «О передаче Федеративной Республике Германия витражей из церкви Святой Марии (Мариенкирхе) в городе Франкфурт-на-Одере, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и хранящихся в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина» [16]. В 2005 году благодаря инициативе Фонда «Прусское культурное наследие», точнейшая копия «Молящегося мальчика из Сансуси», скульптуры, разрушенной во время ВОВ, была сделана с оригинала, который хранится в Пергамон-музее (Берлин), и передана музею-заповеднику «Петергоф». Эта предложение поступило от Клаус-Дитера Леманна на «Петербургском диалоге» 2004 года.

Стоит подчеркнуть, что функционирование и эффективность форума гражданских обществ РФ и ФРГ «Петербургский диалог» подвергаются критике довольно давно. Кроме того, явным является различное отношение государств к выработке, и, в особенности, реализации общих инициатив.

Эрнст-Йорг фон Штуднитц, председатель правления Германо-российского форума,

утверждает: «...критики упускают из виду, что в такой стране как Россия, где вся государственность строится сверху, сначала необходимо расчистить пространство, на котором гражданские инициативы могли бы развернуться. «Петербургскому диалогу» удалось пробудить сознание того, что такие пространства в России необходимы и желаемы»[8].

Регулярно как в России, так и в Германии происходят дискуссии о будущем «Диалога»: нередко его обвиняют в пассивности и бюрократизме. Координатор рабочей группы "Гражданское общество" с немецкой стороны Андреас Шоккенхофф в интервью газете «Тагешпигель» сказал, что "если открытый обмен между гражданскими обществами больше невозможен, "Петербургский диалог" нужно закрыть. В 2012 году сразу два немецких издания «журнал «Шпигель» и газета «Тагешпигель» подняли вопрос о целесообразности "Петербургского диалога"[19]. В Германии причины критики форума — это, во-первых, небольшое количество критических дискуссий, в первую очередь о развитии демократии в России, которое вызывает беспокойство в Германии; во-вторых, критики считают, что российская сторона направляет на форум недостаточно влиятельных представителей; в-третьих, существует мнение, что германская часть форума избегает резкой критики России из дипломатических соображений [3].

Действительно, неоспоримым является утверждение о том, что гражданское общество Германии — сильная, структурированная и четко знающая свои права и обязанности политическая сила. В России же оно только развивается и зачастую сталкивается с трудностями, вызванными неразвитостью гражданских институтов.

Важным составляющим работы «Диалога» является налаживание научного сотрудничества между Россией и Германией, в частности, установление партнерских отношений между крупнейшими исследовательскими центрами. К сожалению, взаимодействие в этом направлении практически всегда-одностороннее, т. к. оно осуществляется в большинстве случаев на базе немецких исследовательских центров, таких как Объединение имени Гельмгольца, где изучаются глобальные проблемы современного общества путем исследования экологии, энергетики, космоса и др.; Общество научных исследований им. Макса Планка-комплекс институтов, создающих условия для исследования и открытий для ученых со всего мира; Ассоциация промышленных исследовательских объединений «Отто фон Герике», которая содействует «развитию прикладных исследований и разработок малых и средних предприятий»[15].

Немаловажно в этом направлении взаимодействия финансовая поддержка. Так, основными организациями, осуществляющими финансирование в сфере научно-исследовательского сотрудничества России и Германии, являются немецкое научно-исследовательское сообщество, Фонд им. Александра фон Гумбольдта, Фонд им. Конрада Аденауэра, Фонд им. Фридриха Эберта, Немецкий Экологический Фонд и многие другие организации[9].

Однако, если учитывать статистические данные, существует значительная разница в финансировании совместных научных проектов. Только в 2008 году ФРГ выделила 1 127 487 361 евро на подготовку и реализацию проектов, РФ же ограничилась 47 113 евро. Возможно, данный факт объясняется количеством научных и образовательных инициатив с каждой стороны: РФ приняла участие в 300, а Германия — в 4100 проектах[3].

В 2012 году, в рамках инициативы «Диалога» в сфере партнерства научно-исследовательских организаций «представители Фонда «Сколково» объявили о подписании соглашения о сотрудничестве с тремя немецкими институтами: Берлинским техническим университетом,

технопарком «Берлин-Адлерсхоф» и медицинским и биотехнологическим парком «Кампус Берлин-Бух»[13]. Однако в момент подготовки данной статьи нам не удалось найти четкой, подробной и главное – достоверной информации о реализации представленной инициативы, что необычно для межгосударственного проекта настолько высокого уровня, тем более не являющегося секретным.

К сожалению, необходимо отметить, что с момента 2006 года осуществляемые инициативы форума «Петербургский диалог» не несли прежнего масштаба и значимости, либо СМИ как Германии, так и России получали соответствующие анонсы, которые в будущем не имели подтверждения о реализации.

Итак, нельзя назвать процесс научного взаимодействия абсолютно безупречным. Исследователь И.Н. Зорников выделяет следующие факторы, ограничивающие развитие научно-технологического сотрудничества с Германией: «неразвитость российской инфраструктуры поддержки международного научно-технологического сотрудничества; низкая информированность российских ученых о возможностях участия в немецких научных программах; трудности с поиском зарубежных партнеров»[6]. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что значимые, интересные инициативы германо-российского форума, на обсуждение и подготовку которых были потрачены время и деньги, не находят своей реализации и подтверждения эффективности в глазах общественности.

Так есть ли будущее у форума гражданских обществ РФ и ФРГ «Петербургский диалог»? Эффективен ли он в настоящее время в текущих политических отношениях России и Германии?

XIII по счету «Диалог» открылся 4 декабря 2013 года в Касселе и длился 2 дня. Необходимо отметить, что этот форум значительно отличался от предыдущих. Во-первых, имела место значительная «заминка» с организацией. По причине выборов в Бундестаг долгое время отсутствовало окончательное решение о месте его проведения. Немецкий город Кассель был выбран лишь в сентябре 2013 года, чему, однако предшествовал отказ федеральной земли Баден-Вюртемберг, где изначально и планировалось провести мероприятие, по причине нехватки денежных средств. Во-вторых, главы государств, под патронатом которых и должен осуществляться форум гражданских обществ, на самом мероприятии отсутствовали. Официальная причина – незавершенность переговоров о новом правительстве ФРГ. Кроме того, премьер-министр Гессена, федеральной земли, где расположен Кассель, также не смог присутствовать на «Диалоге».

Отличали форум 2013 года и проблемы с финансированием. В частности, Л. де Мезьер, глава Координационного комитета российско-германского форума, отметил, что возникли трудности с привлечением представителей бизнеса (из-за отсутствия четко обозначенной даты проведения «Петербургского диалога»), которые, в свою очередь, повлекли проблемы денежного характера. Следствие этого – не все желающие принимать участие в форуме смогли присутствовать, количество участников рабочих группах сокращено. Подчеркнем, что значительную долю расходов «Диалога» - 2013 взяла на себя РФ. Этот факт подтверждают слова де Мезьера о том, что «Германия тратит на проведение "Петербургского диалога" втрое-вчетверо меньше, чем Россия»[4].

Кроме того, 4 декабря, в день открытия форума, у входа в центр, где и проводилось мероприятие, представители сразу нескольких правозащитных организаций, среди которых была и «Amnesty International»[18], выдвигали требование прекратить преследование и угнетение представителей сексуальных меньшинств в России, а также призывали освободить

участниц скандальной панк-рок группы «Pussy Riot». Однако общественность обошла вниманием протестующих. Отметим, что в течение выступления руководителей форума критика не присутствовала. Журналистское сообщество сразу объяснило этот факт тем, что немецкая сторона не решается выразить недовольство в адрес своего партнера, который взял на себя значительные расходы по проведению мероприятия.

В целом же, работа «Петербургского диалога» в уже прошлом, 2013 году, была посвящена теме «Социальные и политические права как залог свободного общества». Но все же, несмотря на актуальность, деятельность членов «Диалога» можно назвать неоднозначной. Проект итоговой резолюции мгновенно подвергся критике: в частности, этот документ опускал существование нового российского закона о некоммерческих организациях. А.Ю. Юров, член Совета по правам человека при президенте РФ, выступил с предложением внести в проект резолюции замечание о том, что в условиях действия нового закона функционирование НКО значительно затрудняется. В результате, доработкой проекта занялся координационный комитет.

Наблюдался и явный численный дисбаланс участников «Петербургского диалога»- «немцев было примерно в полтора-два раза больше»[5].

Основными же направлениями критики немецких коллег стал противоречивый закон РФ, согласно которому, НКО, получающие деньги из-за рубежа, обязаны регистрироваться как «иностранные агенты», также обсуждению подвергся вопрос о принятой германским Бундестагом критической резолюции № 17[9], где резко осуждается якобы существующая российская «антидемократия» и постоянные нарушения прав человека.

Итак, мы можем подтвердить, что форум гражданских обществ России и Германии был ограничен проблемами финансового характера, неявкой первых лиц государства, недостаточным вниманием прессы, а значит, и общественности. Однако сложно сказать, признак ли это охлаждения дружеских отношений РФ и ФРГ. Если раньше форум считался платформой для конструктивной критики, разработки и реализации идей, то в настоящее время этих идей и проектов крайне мало. Значительные и, главное, - реализованные социальные инициативы позади. Так что же дальше? Стоит ли продолжать «Петербургский диалог» потому что он «единственный в своем роде», т.к. у России ни с одной другой страной мира нет похожих на «Диалог» результативных проектов, не учитывая опять же российско-германский Молодежный форум, который прошел впервые в 2013 году?

Пожалуй, значительной причиной продолжающегося существования «Петербургского диалога» является то, что он все же способствует установлению и поддержанию партнерских отношений между Россией и Германией, построению мостов дружбы и сотрудничества. Й. Паулюс, председатель департамента Европы и Южной Америки Главного управления Европейского и Международного сотрудничества Фонда Конрада Аденауэра, по завершению форума сказал: «Мы критикуем друг друга, но не выходим за рамки»[5]. Однако нельзя отрицать, что «Диалог» стал зависимым от существующих между странами политических отношений, что в значительной мере проявилось в течение самого мероприятия, поведении его участников и соответствующих результатах.

Однако стороны все еще заинтересованы в «Петербургском диалоге», что означает – работа будет проводиться и дальше. Но каковы будут ее результаты? Вопрос остается открытым.

Список источников и литературы:

1. *Бонвеч Б., Галактионов Ю.В.* История Германии. Том 2. От создания Германской империи до начала XXI века. http://www.k2x2.info/uchebniki/istorija_germanii_tom2/p10.php/ Дата обращения: 18.11.2013.
2. Германия наращивает экспорт образования в Россию.-<http://www.dw.de/германия-наращивает-экспорт-образования-в-россию/a-15428845>. Дата обращения: 6.12.2013.
3. *Гончаренко Р.А.* На малых оборотах: в Касселе открылся "Петербургский диалог" .-<http://www.dw.de/на-малых-оборотах-в-касселе-открылся-петербургский-диалог/a-17271764>. Дата обращения: 17.10.2013.
4. *Гончаренко Р.А.* "Петербургский диалог": много разговоров, мало результатов.-<http://www.dw.de/петербургский-диалог-много-разговоров-мало-результатов/a-17274606>. Дата обращения: 21.11.2013.
5. Программа Форума «Петербургский диалог», Гамбург 2004.-http://www.petersburger-dialog.de/files/petersDialog_NH2004.pdf/ Дата обращения: 21.01.2013.
6. «Процесс развития «Петербургского диалога» демонстрирует удивительные успехи.-<http://www.rusdeutsch.ru/file/2012/Partnerschaften-2010.pdf> . Дата обращения: 24.11.2013.
7. Резолюция Бундестага по российско-германским отношениям (документ 17/11327 17-го созыва 06.11.2012).- http://forum.polismi.org/index.php?/topic/%d0%b8%d0%bc/page__pid__73845#entry73845. Дата обращения: 21.11.2013.
8. *Романов С.Л.* Отношения России и ФРГ-основа безопасности в Европе.-http://www.rau.su/observer/N10-11_00/10-11_12.htm/. Дата обращения: 18.11.2013.
9. Российско-германский форум «Петербургский диалог».-<http://президент.рф/news/16848/>. Дата обращения: 21.01.2013.
10. Россия и Германия решают визовую головоломку.- <http://petersburger-dialog.ru/SMI/2012/lists/smi/россия-и-германия-решают-визовую-головоломку>. Дата обращения: 6.12.2013.
11. Сколково и немецкие научно-исследовательские организации подписали соглашение о сотрудничестве.-<http://новостисколково.рф/сколково-и-немецкие-научно-исслед> [дата обращения: 15.10.2013.
12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве от 16 июля 2009. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_165092.html- [дата обращения: 13.02.2014.
13. Справочник по вопросам научно-технологического сотрудничества Европейского Союза, стран-членов ЕС и Российской Федерации.-http://eeas.europa.eu/delegations/russia/documents/eu_russia/compendium_2012_ru.pdf. Дата обращения: 2.12.2013.
14. Федеральный Закон № 42-ФЗ «О передаче Федеративной Республике Германия витражей из церкви Святой Марии (Мариенкирхе) в городе Франкфурт-на-Одере, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и хранящихся в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина. -

- <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/173638/> Дата обращения: 24.11.2013.
15. Цели и задачи Форума.-<http://www.petersburger-dialog.ru/Info/Goals/> Дата обращения: 21.01.2013.
 16. *Гончаренко Р.А.* Лотар де Мезьер: "Петербургский диалог" нужно не закрывать, а усиливать.-<http://www.dw.de/лотар-де-мезьер-петербургский-диалог-нужно-не-закрывать-а-усиливать/a-16157365-1>. Дата обращения: 2.12.2013.
 17. *Зорников И.Н.* Научно-технологическое сотрудничество России и Германии: развитие инфраструктуры поддержки.
http://www.owwz.de/fileadmin/Biotechnologie/BioVeranst/Pushchino_2008/Zornikov.pdf.
Дата обращения:15.10.2013.
 18. Europe: The state decides who I am: Lack of legal gender recognition for transgender people in Europe/ - <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR01/001/2014/en>. Дата обращения: 16.10.2013.
 19. *Schepp M.* Deutsch-russisches Verhältnis: Schweigen ist Silber, Reden ist Gold-
<http://www.spiegel.de/politik/ausland/deutsch-russisches-verhaeltnis-schweigen-ist-silber-reden-ist-gold-a-866987.html>. Дата обращения: 4.02.2014.
 20. *Von Salzen C.* Werner Schulz im Interview „Nicht von Putin umarmen lassen“.
-<http://www.tagesspiegel.de/politik/werner-schulz-im-interview-nicht-von-putin-umarmen-lassen/7390238.html>. Дата обращения: 4.02.2014.

Анастасия Киселёва

Санкт-Петербургский государственный университет
av.kiselevaa@gmail.com

Перспективы развития политики мультикультурализма в Канаде

Аннотация. Статья посвящена политике мультикультурализма в Канаде. Канада стала первой страной, закрепившей политику мультикультурализма в конституции. Автор рассматривает положительные и отрицательные стороны политики мультикультурализма в Канаде, дает оценку возможным перспективам развития политики мультикультурализма.

Ключевые слова. Канада, мультикультурализм, политика мультикультурализма, многонациональные государства, перспективы политики мультикультурализма

Abstract. The article is devoted to policy of multiculturalism in Canada. Today cultural and ethnic factors started to play integral roles in international relations. Conducting good intercultural relations, organizing cooperation between different cultural, ethnic and language groups is one of the major tasks for the multinational states. Canada was the first country to assign multicultural policy in the country's Constitution. Author considers advantages and disadvantages of multicultural policy in Canada, and estimates its future development.

Keywords. Canada, multiculturalism policy, multinational states, future development .

Сегодня мир вошел в новую эпоху глобализации. Экономическая, политическая культурная интеграция в современном мире ведет к созданию усредненной «единой культуры». Массовая культура производит образ жизни, ценности, связанные с досугом и массовым потреблением. Другой ее чертой является подрыв ценностей и традиций высокой культуры, обезличивание национальных культур. Помимо этого, с ускорением темпов миграции и увеличением ее объема в XXI в., государства становятся все более неоднородными по своему этническому составу. Таким образом, возникает опасность возникновения этнокультурного кризиса. В данных условиях развития современного общества проблема сохранения национальной культурной самобытности, поиска национальной идеи, объединяющей общество, выходит на первый план. Сегодня Канада представляет собой крупнейшее полиэтническое общество в мире, чей опыт сохранения национальной идентичности или наоборот культивирование новой, в той или иной степени примеряют на себя и другие страны, в стремлении решить собственные проблемы.

Политика многокультурности была принята в Канаде в 1971 г. Соответственно в большей степени тема мультикультурализма и политики многокультурности изучается только в период с 60-х гг. XX в. Основы канадской самобытности, иммиграция и мультикультурализм канадского общества исследованы в работах М.А. Владимировой [6; 7]. Автор исследует истоки возникновения канадской «культурной мозаики», анализирует причины принятия политики многокультурности. Вопросу взаимоотношений различных этнических групп в Канаде, формированию канадской идентичности также посвящены монография «От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII - начале XVIII в» [4], статьи «Канадское общество на пороге XXI

века» [2] и «Transformation of Quebec Society Since the Quiet Revolution In: North America: Tensions and (Re)solutions» [9]. Вопросы канадской политики мультикультурализма также изучаются в трудах канадского ученого, политолога Уилла Кимлики «La citoyenneté multiculturelle» [14], «Finding Our Way: Rethinking Ethnocultural Relations in Canada» [13].

Канада – страна, являющаяся разнородным в культурном, лингвистическом, религиозном и этническом плане обществом. Сегодня Канаду можно отнести к высокоразвитым странам, играющим лидирующую роль в становлении и развитии мирохозяйственных связей и международных отношений. Это обусловлено как взаимодействием с мировым сообществом, так и некоторыми особенностями ее развития внутри страны. Одной из таких особенностей является канадская модель построения многокультурного общества. Концепция мультикультурализма является частью национальной идеи, объединяющей различные слои канадского общества, является государственной политикой Канады.

В октябре 1971 г. федеральное правительство Канады признало мультикультурализм как фундаментальную черту канадского общества, провозгласив доктрину «Мультикультурализм на двуязычной основе». В 1982 г. была принята Хартия прав и свобод (Canadian Charter of Rights and Freedoms) как часть Конституции Канады, в которой одно из главных положений касается необходимости сохранения в стране и расширения культурного наследия различных этнических групп [17]. Хартия прав и свобод запрещает дискриминацию, гарантируя равенство и справедливое отношение ко всем гражданам, независимо от расы, пола и этнической принадлежности. Стоит заметить, что Канада является единственной страной, где принцип многокультурности включили в конституцию. Этот факт служит прямым доказательством значимости политики многокультурности в канадском обществе [16].

Модель многокультурной политики Канады основывается на следующих принципах: признание культурного многообразия страны в качестве основной характеристики канадского общества; усиление акцента на плюрализме и двуязычном характере канадской культуры; поддержание культурной самобытности этнических меньшинств; взаимодействие федерального, провинциального и муниципального уровней поддержки культуры [16].

Все эти принципы политики в основном имеют поддержку в канадском обществе. Сторонники многокультурности подчеркивают, что игнорирование потребностей и интересов этнических групп может быть опасно для общества, и проводимая правительством политика поддержки многокультурности и этнических меньшинств как раз способствует его объединению. Так, данные опросов показывают, что недавние иммигранты менее привержены регионалистским взглядам, чем урожденные канадцы [1, с. 21]. Сторонники политики доказывают, что этнокультурные различия не препятствуют формированию единого образа страны, а, напротив, лежат в его основе.

Также стоит упомянуть о преимуществах официального двуязычия, принятого в Канаде, как для отдельных граждан Канады, так и для страны в целом. Во-первых, оно способствует развитию международной торговли. Поскольку более 30 стран используют английский, а в 25 – французский в качестве официальных языков, то это гарантирует Канаде долгосрочные возможности коммерческого и индустриального обмена с ними. Английский и французский языки считаются «рыночно-контактными языками» в 143 и 49 странах соответственно.

Во-вторых, появляется возможность участвовать в делах Содружества и Франкофонии. Это помогает Канаде повышать свой международный авторитет как и в ангоязычных странах, так и во франкоязычных. В Квебеке неоднократно проводились саммиты Международной организации Франкофония. Например, в 1987 г. на саммите в Квебеке был создан Деловой

форум Франкофонии (Forum francophone des affaires).

Страны, входящие во Франкофонию, занимают почти четверть голосов в Организации Объединённых Наций, треть голосов во Всемирной Торговой Организации. Таким образом, возможность Канады принимать участие в делах как Содружества, так и Франкофонии, создает платформу для многовекторного развития страны.

В-третьих, создаются выгодные условия для развития туризма. Официальное двуязычие способствует тому, что Канада является седьмой среди самых популярных в мире стран для туристов.

В-четвертых, привлечение большего числа студентов из других стран, что добавляет в канадскую экономику внушительные средства и позволяет создать дополнительные рабочие места. Количество иностранных студентов растет в Канаде с каждым годом. На 2012 г. количество иностранных студентов составляло 265,404 человек, однако еще в 2009 г. эта цифра составляла 195, 778 [15]. Год обучения в Университете Канады стоит примерно 12 000 долларов. Общие траты иностранных студентов (обучение, проживание, страховка) на 2010 г. в Канаде составлял 6,921,947,000 долларов. Примерно 4,234,998,000 долларов уходило в ВВП, 70,240 000 долларов в сферу трудоустройства, а также 397,191,700 долларов составляли доходы государства [18].

Лингвистическая инфраструктура Канада открывает возможности для экспорта товаров и услуг – таких, как языковое обучение и двуязычные коммуникации. Появляется условия для личной мобильности в поисках рабочих мест и географическая мобильность владеющих двумя языками [6, с. 119].

В чем же состоит национальная идея Канады? В признании и поощрении культурного многообразия общества. Такая политика создает комфортные условия для существования иммигрантов и таким образом отчасти решает демографическую проблему Канады. Северные провинции проводят более открытую иммиграционную политику, привлекая людей заселяться на территории с неблагоприятными климатическими условиями. Политику многокультурности можно рассматривать как средний курс между ассимиляцией и самоизоляцией этнических общин. Такая политика содействует безболезненной адаптации в стране новых канадских граждан. Таким образом, политика многокультурности является важнейшим фактором, повышающим привлекательность канадской иммиграционной политики [7, с. 89].

Однако, существуют и отрицательные стороны политики многокультурности в Канаде. К ней негативно относится часть франкоканадцев, которые воспринимают ее как стремление подорвать позиции франкоканадцев как «народа – основателя» [8, с. 54]. Квебекцы демонстрируют беспокойство или даже сопротивление федеральной политике многокультурности с момента ее создания. Это беспокойство во многом обуславливается вторжением федеральных властей во внутренние дела своей провинции.

Многие склонны рассматривать мультикультурализм как уловку для понижения общественного статуса Квебека до этнического меньшинства в условиях господство английской культуры в Канаде. Мультикультурализм в данном случае рассматривается как попытка ослабить французское влияние в Канаде, представляет собой угрозу англо-французскому партнерству.

Тем не менее, Гражданский форум по будущему Канады (Citizens' Forum on Canada's Future), основанный в 1991 г., также доложил о беспокойном отношении канадской общественности к политике многокультурности.

В обществе все больше утверждается идея того, что несмотря на культурное многообразие страна должна оставаться единой, граждане в первую очередь должны считать себя канадцами.

Подавляющее большинство участников форума сказали о том, что заострение внимания на различном происхождении жителей Канады играет скорее отрицательную роль в построении единого канадского общества. Напротив, для его формирования нужно делать акцент на общих традициях, истории и т.д. Многие говорят о том, что политика многокультурности неправильно расставляет приоритеты политики, направляя их на рассмотрение различного происхождения культурных групп, при этом не создает ни общих символов, ни единого общества, ни единого будущего. Также на проведение такой политики затрачивается много средств из государственного бюджета, хотя эти деньги могли бы идти на социальное или экономическое развитие общества.

Некоторые критики называют политику многокультурности политикой раскола, т.к. она подчеркивает отличия между этническими группами более активно, чем формирует истинно канадские ценности. Канадская культура и символы отходят на второй план для того, чтобы уступить дорогу другим культурам.

В книге квебекского писателя Нейла Биссондата «Продажа иллюзий: культ мультикультурализма» (Selling Illusions), опубликованной в 1994 г., выносятся обвинения против политики многокультурности [10]. Автор выражает свою озабоченность по поводу потенциального раскола канадского общества за счет политики поощрения культурного многообразия. Поощрение правительством этнических различий приводит иммигрантов к принятию «поведения отчуждения» от общей культуры страны. Политика многокультурности стимулирует появление у этнических групп собственного менталитета, увеличивающего барьер между различными этническими группами. Н. Биссондат утверждает, что за счет политики многокультурности вместо помощи в «канадизации» иммигрантов, власти призывают этнические группы цепляться за свою традиционную культуру. Таким образом, политика многокультурности мешает полноценной интеграции этнических групп в канадское общество. Автор предлагает убрать вопросы личной культуры и этничности из компетенции государственных органов, вернуть решения этих вопросов на семейный и личностный уровень. При этом программы и мероприятия по мультикультурализму должны сосредоточиться на борьбе с расизмом, финансировании общественных программ по взаимодействию детей различных этнических групп, толерантности.

Помимо этого предлагается создание автономного учреждения, ответственного за осуществление этих программ при взаимодействии с Канадским Советом в секторе искусств.

Другими авторами, критикующими политику многокультурности, стали Ричард Гвин, написавший книгу «Национализм без стен» [12], и Джек Гранаштейн, автор эссе «Кто убил канадскую историю» [11]. Последний обвиняет политику многокультурности в «смерти канадской истории» в школах, а также среди канадской молодежи в целом. Ряд исследований показал, что канадцы учат все меньше и меньше историю своего государства, не могут пройти тесты с базовыми вопросами о личностях, датах или исторических событиях. В главе «Мультикультурная мания» автор рассказывает о том, как работник одного из крупнейших университетов был вынужден покинуть пост, потому что одна из его книг была неприемлема для одной из местных этнических общин. Политика многокультурности распространила среди иммигрантов идею об отсутствии культуры и самобытности канадцев. Таким образом, основа недоверчивости к политике многокультурности лежит не в обеспокоенности канадцев по поводу временной безработицы в начале 90-х гг., а скорее в распространенном страхе, что

канадцы станут «чужаками на собственной земле».

Политика многокультурности вызывает озабоченность и у многих англоканадцев, т.к. она усиливает раздробленность канадского общества, которому и без того не хватает единства. С другой стороны, остальные этнические группы считают проводимые в рамках политики многокультурности мероприятия недостаточными для сохранения своей самобытности [13, с. 54].

Вызывает также беспокойство и отсутствие общей национальной идеи, веры в общую историю и традиции. Канадское правительство пытается решать эту проблему через отдачу должного внимания государственной символики, например проведение бесплатных экскурсий в Парламент Оттавы. Также на упаковке всех продуктах обязательно должен быть виден канадский флаг.

В заключении можно сказать, что с одной стороны политика многокультурности подпитывает культурное многообразие, но с другой не дает ему вылиться в серьезные внутривнутриполитические конфликты, которые могли бы нарушить мирное сосуществование различных этнокультурных сообществ. Однако стоит признать, что канадское правительство не до конца смогло добиться признания политики многокультурности в собственном обществе. До сих пор имеются противоречия между провинциями, также замечается отсутствие национальной идеи, которую могли бы принимать все этнокультурные группы.

В целом канадская этнокультурная модель производит весьма положительное впечатление, позволяет разумно решать этнорасовые противоречия несмотря на огромный поток иммигрантов, включая представителей «видимых меньшинств». В какой-то мере канадское «уважение к разнообразию» (respect for diversity) стало одной из главных черт канадской самобытности, канадской национальной идеей, которая, безусловно, имеет дальнейшие перспективы развития.

Безусловно, канадская модель мультикультурализма представляет значительный интерес для изучения. Однако стоит заметить, что опыт Канады в вопросе мультикультурализма не может быть применим к России в полной мере. Канада с самого начала была страной иммигрантов, с самого своего образования там приходилось приспосабливаться к наличию культурных меньшинств. Помимо этого мультикультурность в Канаде не связывается с религией или этническим происхождением, а все же больше основывается на языковых и культурных особенностях той или иной группы. Таким образом, создание культурной мозаики было изначально основой образования канадского государства. В России же в вопросе мультикультурализма огромную роль играет религия и этническое происхождение народов. Возможно, в России стоит обратить внимание на канадский опыт финансирования политики мультикультурализма и уделять больше внимания обучению молодежи в области этой политики и формированию чувства толерантности. Инициатива создания и ведения программ по мультикультурализму в Канаде идет от государства. На основе этого опыта в России тоже может быть создан комитет по мультикультурализму, который и будет заниматься запуском и развитием программ в данной сфере. Именно тогда и получится создать в России мультикультурную мозаику, основанную на собственном историческом опыте, культуре, языке и традициях.

Список источников и литературы:

1. *Ажаева В.С.* От ассимиляции к многокультурности. Труды РАИК. Вып. 1, М.,1997.

2. *Акимов Ю. Г.* Канадское общество на пороге XXI века (по материалам переписи населения) // США-Канада: Экономика, политика, культура. 2001, No 8, 9
3. *Акимов Ю.Г.* Современное канадское общество. Учебное пособие. СПб.: изд-во Петрополис, 2000.
4. *Акимов Ю.Г.* От межколониальных конфликтов к битве империй : англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII - начале XVIII в. Второе изд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005
5. *Ахонина В.С.* Англо-французское двуязычие в современной Канаде // США-Канада. 2002. № 11. С. 111- 120.
6. *Владимирова М.А.* Иммиграция и многокультурность канадского общества // США-Канада. 2006. №5. С. 88-100.
7. *Владимирова М.А.* Канадская самобытность и политика многокультурности // США-Канада. 2004. №6. С. 45-56.
8. *Кокшаров Н. В.* Международный опыт решения культурных аспектов этничности. <<http://credonew.ru/content/view/320/28>>. Дата обращения: 13.04.2013.
9. *Akimov Y.* Transformation of Quebec Society Since the Quiet Revolution In: North America: Tensions and (Re)solutions. Cultural Studies Series No 8. Edited by Raili Poldsaar and Krista Vogelberg. Tartu, 2007. P. 23-31
10. *Bissoondath N.* Selling Illusions. 1994, Penguin Canada (May 16 2002). 272 P.
11. *Granatstein J. L.* Who killed Canadian history? HarperCollins Canada, Limited, 1998.
12. *Gwyn R.* Nationalism Without Walls: The Unbearable Lightness of Being Canadian. Publisher; McClelland & Stewart, 1996, 336 P.
13. *Kymlicka W.* Finding Our Way. Rethinking Ethnocultural Relations in Canada. Oxford University Press, 2004.
14. *Kymlicka W.* «La citoyenneté multiculturelle. Une théorie libérale du droit des minorités», La Découverte, 2001, С. 358
15. Canada – Foreign students present on December 1st by province or territory and urban area <<http://www.cic.gc.ca/english/resources/statistics/facts2012/temporary/16.asp>>. Accessed 20.02.2014.
16. Constitutional Act, 1982: Section 15. <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/page-15.html>> (12.04.2013)
17. Constitution Act, 1982: Section 27. <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/page-15.html>>. Accessed 12.04.2013.
18. Economic Impact of International Education in Canada <http://www.international.gc.ca/education/assets/pdfs/economic_impact_en.pdf>. Accessed 20.02.2014.

Анастасия Соколова

Санкт-Петербургский государственный университет
sokolova_nastasya@mail.ru

Проблема трудоустройства выпускников высших учебных заведений в контексте Болонского Процесса

Аннотация. Автор исследования предпринимает попытку пролить свет на вопрос, касающийся трудностей, возникающих на пути выпускника-бакалавра ВУЗов по системе Болонского процесса. Главная цель данного исследования – выяснить, является ли трудоустройство реальной проблемой для бакалавров и насколько на самом деле популярно мнение об их недостаточной квалификации среди работодателей. В статье подробно доказывается значение трудоустройства не только для выпускников, но и для ВУЗов, чем подчеркивается всеохватность проблемы. Особое внимание уделяется разделению проблем, возникающих в странах, признавших Болонский процесс и, следовательно, адаптировавших законодательство для того, чтобы не допускать трудностей в интерпретировании квалификаций при приеме на работу, и тех проблем, которые касаются стран, в которых Болонский процесс, даже будучи на словах признан, до сих пор не получил соответствующего законодательного подтверждения, что неизбежно отражается на признании квалификаций работодателями. Основываясь на статистических данных, автор оценивает ситуацию с трудоустройством бакалавров в России и делает выводы относительно главных параметров при принятии на работу и реальной роли диплома об образовании, а на основе докладов группы Болонского процесса автор делает прогнозы относительно трудоустройства в будущем.

Ключевые слова: Болонский процесс, бакалавриат, выпускник, проблемы трудоустройства

Abstract. The scientist hereby tries to clarify the issue of difficulties that Bologna graduates may encounter during their attempts to find a job. The primary goal of the research is to find out whether finding a decent job is indeed challenging for bachelors and how popular among employers is the opinion that those bachelors are, in fact, underqualified. In this article special attention is paid to separation of problems, on one hand, appearing in countries that accepted BP and made proper changes to their legislation to avoid misinterpretation during employment, and those appearing in countries, where BP has been adopted formally, but not yet incorporated into legal acts, on the other hand. Author of the research gathers and analyzes some statistical data to draw conclusions about primary parameters Russian employers consider when hiring someone, and the real role of diploma, as well as makes some prognoses about employment in the future judging from the reports made by BP group researchers.

Keywords: Bologna Process, Bachelor's degree, graduate, problems of job placement

Введение

Поскольку главной целью учебного процесса в любом ВУЗе является подготовка квалифицированных кадров для их дальнейшего трудоустройства и эффективного применения полученных им знаний на практике, любые несоответствия этой схемы несут в себе опасность практически для всех участников данной системы. Для образовательного

учреждения они опасны тем, что сигнализируют о его неспособности подготовить профессионалов нужного уровня, и, следовательно, напрямую отражаются на престиже этого учебного заведения (даже если проблема вовсе не в реальном качестве образования в данном ВУЗе). Для самого выпускника это имеет самое непосредственное значение – от дальнейшего трудоустройства зависит его самореализация, самоидентификация, его продвижение по карьерной лестнице и реализация жизненных планов. И, конечно, проблемы несоответствия знакомых стандартов градации профессионализма выпускников и тех, которые становятся официальными с приходом Болонского Процесса, отражаются на принимающей стороне – на работодателях, на количестве квалифицированных сотрудников, на объеме и качестве выполняемой ими работы и т.д. Следовательно, проблемы несоответствия затрагивают практически все сферы жизни, в которых реализуют свою деятельность квалифицированные специалисты.

За время существования Болонского Процесса проблема непонимания между выпускающими специалистов ВУЗами и принимающей стороной, представленной стоящими в стороне от образовательных нововведений работодателями, наметилась достаточно четко. И дело здесь в большей степени не в официальном законодательном оформлении и признании системы квалификаций, сколько в недоверии ответственных за набор квалифицированных кадров, в их консерватизме, приверженности прежним испытанным традициям и неспособности в полной мере осознать всю тонкость и глубину происходящих в образовательной системе изменений. Данная ситуация несет в себе потенциал проблемы несколько более сложной, нежели другие требующие разрешения аспекты Болонского Процесса – как, например, адаптация законодательных актов или сотрудничество с целью перенимания практик и выведения уровня образования на соответствующий уровень – поскольку она касается человеческого фактора системы, не только его неинформированности, но и нежелания вникать в детали процесса, а также неизбежных ему предвзятостей и предрассудков. Стоит отдельно сказать, что речь идет, прежде всего, о трудности с трудоустройством выпускников бакалавриата, поскольку профессиональная квалификация магистрантов уже не подвергается сомнению со стороны работодателей.

Автор исследования задался вопросом, действительно ли существуют такая проблема для выпускников бакалавриата ВУЗов по системе Болонского процесса, или же эта тема лежит в большей степени в сфере стереотипов и распространенных ошибочных мнений.

Обзор литературы и документальных источников

В научной среде на данную проблему уже обращали внимание, однако серьезных исследований на эту тему не производилось. В частности, можно упомянуть часть исследования В.И.Байденко «Болонский процесс: проблемы, опыт, решения» [2], посвященную способности выпускников к трудоустройству, где автор пересказывает и анализирует основные тезисы доклада Юргена Колера «Ключевые компетенции и «способность к трудоустройству» в контексте Болонского процесса» [10]. Профессор Колер говорит главным образом о проблеме трудоустройства, которая связана с недостаточной квалификацией выпускников, однако вовсе не касается проблемы субъективного восприятия и стереотипного отрицания работодателей, мнение о которой присутствует и, следовательно, требует ответа.

Кроме того, темы трудоустройства касалась в своей статье «Россия на пути интеграции в общеевропейскую систему образования» Л.С. Онокой [7], однако касалась более чем поверхностно – Людмила Сергеевна касается главным образом отсутствия полноценной

концепции бакалавриата и преемственности между уровнями подготовки и отдельно подчеркивает зависимость проблем трудоустройства от «ориентационного» характера существующих бакалаврских программ – по её словам, российский рынок труда не готов к трудоустройству ни бакалавров, ни магистров. Однако этой теме посвящен лишь один абзац, а «готовности» рынка – всего лишь одно предложение.

В исследовании «Болонский процесс: информация к размышлению» авторов Дудиной И.А. и Сентюриной М.А. (2004 год) [5] говорится о том, что проблема трудоустройства в некотором роде лежит на плечах самих ВУЗов – им вменяется в обязанность отслеживание тенденций на рынке труда, ориентирование выпускников, а также отслеживание их дальнейшей судьбы с целью представления ВУЗа как ресурсного источника для трудоустройства. Таким образом, в потенциальных проблемах ищущих работу выпускников и их неудач в некотором роде виноваты сами учебные заведения – и не только в плане абстрактной ответственности, заключающейся в принятии двухступенчатой системы образования, но и в плане непосредственного трудоустройства. Кроме того, отдельно указывается о том, что проблемы с трудоустройством выпускников из других стран могут быть связаны разве что с незаинтересованностью в трудоустройстве иностранцев и сохранении мест для коренных жителей, однако здесь речь идет не о трудности признания, а о привычных проблемах безработицы в целом.

Во много с этим мнением перекликается и высказанное о трудоустройстве мнение в работе «Болонский процесс в вопросах и ответах», выпущенной группой авторов В. Б. Касевич, Р. В. Светловым, А. В. Петровым в 2004 году в издательстве Санкт-Петербургского университета [6]. Проблема трудоустройства упоминается лишь в контексте «утечки мозгов» - авторы отвечают на вопрос о потенциальной опасности этого явления и говорят о том, что, конечно, упрощение системы гратификации выпускников значительно облегчит трудоустройство российской молодежи за рубежом. Тем не менее, они настаивают, что предотвратить «утечку мозгов» можно лишь грамотными и рациональными методами, которые включают в себя условия работы, сравнимые с теми, на которые они ориентируются на западе (такие как достойная зарплата, возможность работать в области высоких технологий, современное оборудование и т.д.), и тогда эти условия станут причиной не только уменьшения количества «утекающих» за границу специалистов, но и увеличения количества «притекающих», оценивших предлагаемые условия работы. Подразумевается, что проблем с трудоустройством выпускников ВУЗов Болонского процесса нет, более того – что Болонский процесс значительно повышает мобильность трудоустройства выпускников, что свидетельствует об облегчении трудоустройства, но отнюдь не о его проблемах.

Между тем, проблема трудоустройства остается актуальной, и об этом свидетельствует в первую очередь обилие российских форумов, на которых постоянно задаются вопросы о сложностях принятия на работу выпускников-бакалавров. Автор исследования и лично сталкивался с обеспокоенностью выпускников, этот вопрос действительно волнует на этапе выпуска, поэтому необходимо пролить свет на реальность существования такой проблемы.

Таким образом, цель данного исследования – выяснить, существуют ли порожденные спецификой Болонского процесса проблемы трудоустройства выпускников ВУЗов – прежде всего, обладающих статусом «бакалавр» - и определить их, если таковые имеются. Для этого необходимо выполнить следующие задачи:

- убедиться в значении проблемы трудоустройства не только для выпускника, но и для принимающей (работодатель) и выпускающей (ВУЗ) стороны;

- определить типы проблемы, возникающих в странах, принявших Болонский процесс, и странах, не признавших его на законодательном уровне;

- определить реальность проблем трудоустройства выпускников в России.

Методологической основой исследования являются научно-исследовательские труды в области Болонского процесса, использовались следующие методы – аналитический метод для изучения нормативно-правовых актов, отчетов и статистических данных, метод сравнительного анализа для определения разницы трудоустройства в странах с разным менталитетом и законодательством, метод синтеза и компиляции информации.

Источниковую базу исследования составили:

- научно-исследовательские работы («Болонский процесс: проблемы, опыт, решения» В.И. Байденко, «Россия на пути интеграции в общеевропейскую систему образования» Л.С. Онокой, «Болонский процесс: информация к размышлению» авторов Дудиной И.А. и Сентюриной М.А., «Болонский процесс в вопросах и ответах», выпущенный группой авторов В. Б. Касевич, Р. В. Светловым, А. В. Петровым)

- доклады и отчеты (доклады с официальных семинаров: Юрген Колер «Ключевые компетенции и «способность к трудоустройству» в контексте Болонского процесса», professor Ellen Hazelkorn «The Global Labour Market and Graduate Employability: Challenges for Higher Education», PhDr. Marcela Šmídová, «Abstract of Presentation», Dr. Alistair Robertson «The impact of employability on curricular development» - семинар «The employability and its links to the objectives of the Bologna Process» (октябрь 2004); доклады семинаров «Employability: the Employers' Perspective and its Implications» (ноябрь 2008), «Quality Assurance: A National Bologna Process Seminar» и «Employability: A National Bologna Process Seminar» (соответственно 19 ноября 2010 и 20 января 2011), отчет 2012 года Высшей Школы Экономики о трудоустройстве выпускников)

- статистические данные (исследования рекрутингового агентства SuperJob, статистические данные отчета ВШЭ)

- статьи электронных периодических изданий (статьи Интернет-портала интеллектуальной молодежи (<http://ipim.ru/discussion/2448.html>), статья «Степень недоверия» электронной версии журнала Вечерний Бишкек (http://members.vb.kg/2011/02/02/examen/1_print.html))

- законодательные акты (Федеральный закон об образовании 2012 года).

Описание исследования

Основные опасения, связанные с приемом на работу бакалавров, хорошо показаны в докладе Л.С.Онокой – и касаются они, прежде всего, мнения о том, что в России отсутствует преемственность между уровнями подготовки, и уровень бакалавриата в отсутствие полноценной концепции подвергается оспариванию. Существующие бакалаврские программы, по мнению многих и работодателей и соискателей (как будет позднее видно из статистических отчетов), касается лишь общей подготовки, а не узкой специализации, и не относится ни к практической направленности специалиста, ни к научно-исследовательской деятельности магистра. Следовательно, при таком беспорядке в системе рынок оказывается не готовым к трудоустройству выпускников [7, с. 82]. Эти опасения весьма актуальны, но насколько они на самом деле правомерны?

По словам исследователя Байденко, трудоустраиваемость выпускников часто

интерпретируется как «центральное требование Болонского процесса» и нередко служит критерием успешности и эффективности образования отдельно взятого ВУЗа. Конечно, такая интерпретация спорна, однако трудоустраиваемость действительно является одной из центральных задач Болонского процесса, поскольку его основная идея о сравнимости квалификаций напрямую связана со свободным передвижением труда и высококвалифицированных кадров [2, с. 101].

Кажется самым собой разумеющимся, что в странах, официально признавших Болонский процесс, непринятие выпускника бакалавра на работу по подозрению в недостаточном образовании будет являться прямым нарушением закона, а не принимать потенциального специалиста под другими предлогами – это шаг опасный и непредусмотрительный. Другое дело, если речь идет о странах, официально не признавших за обеими ступени двухуровневого образования статуса высшего образования. Подобная проблема, например, присутствует в Кыргызстане, где официально ВУЗы перешли на двухуровневую систему еще в 1998 году, однако в Трудовом кодексе страны до сих пор не внесли никаких изменений, которые защищали бы права выпускников. В этой стране недоверие к бакалаврской системе до сих пор весьма велико, и у работодателей есть все права не принимать подобных выпускников на работу. Причины этого лежат в представлениях о недостаточности четырех лет для освоения программы пяти, в том, что система не учитывает ряд профессий – например, врача или пилота, в образовании которых «урезанное» обучение неприемлемо (бакалавр ассоциируется разве что с фельдшером, недостойным вести прием), и главная ценность Болонского процесса – мобильность учащихся и возможность продолжения обучения и трудоустройства в других признающих Болонский процесс странах – не является полноценным аргументом, поскольку очень малое число учащихся в реальности пользуется этой возможностью и покидает страну во время или после обучения. По словам Элины Выгордцевой, специалиста по подбору персонала кыргызско–российской консалтинговой компании: «Считается, что из общего числа выпускников степень бакалавра получают всего несколько процентов. Раз бакалавриат считается второсортным образованием, туда поступают лишь самые слабые абитуриенты, до магистра и вовсе почти никто не доходит. Остальные готовы учиться на платной основе, но получить “традиционную” специальность» [3]. Зная об этом недоверии, и абитуриенты стремятся выучиться не на бакалавра, а на специалиста. Такая ситуация, к сожалению, может быть весьма характерной для стран, в которых Болонский процесс не подтвержден законодательно (и не столько в плане недоверия, сколько в плане невозможности доказать работодателям их неправомочность), однако аналогичная ли ситуация в России?

Здесь стоит сказать о следующих статистических данных, которые получило в ходе исследования 1000 отечественных компаний рекрутинговое агентство SuperJob [1]. По их данным, 43% компаний рассматривают кандидатов, имеющих степень бакалавра, наравне со специалистами и магистрантами. Основная причина в современном подходе к приему на работу, во многом заимствованном у идеологии современных западных работодателей – главным показателем при приеме является не «корочка», а личные качества человека, его целеустремленность, ответственность и готовность работать. В этом заключается и главный итог исследования заключается в следующем – «компании не придают большого значения типу диплома, гораздо важнее – персональные качества соискателя». По данным того же исследования, 35% работодателей считают кандидатов со степенью бакалавра претендентами с неполным высшим образованием – и тут, как ни странно, речь опять же идет о личных качествах, а не о недостаточном образовании – по их мнению, тот факт, что человек отучился не пять, а четыре года, свидетельствует о том, что он спешил покинуть своё учебное

заведение – не самое лучшее в плане личного характера качество. Только 8% компаний приравнивают бакалаврское образование к среднему специальному образованию, еще 14% затруднились с ответом и сослались, опять же, на значение личных качеств соискателя (см. Приложение 1). Среди причин недоверия отдельно упоминаются популярное мнение об общем представлении об образовании вместо конкретной специализации, о проблеме образования как такового, о бесполезности уровня бакалавра в технических областях (в гуманитарных областях у выпускников больше шансов), о неадаптированности русским реалиям европейской системы, о значении ВУЗа, а не уровня образования, о значении личных качеств (см. Приложение 2).

Возможно, такая статистика покажется удручающей, однако стоит принять во внимание, что проверкой наличия диплома процесс принятия на работу отнюдь не ограничивается, и большинство из респондентов опроса отдельно подчеркивали значимость личных качеств соискателя при приеме на работу. Таким образом, причиной возможного неприятия на работу будет не только питающий недоверие к диплому работодатель, но и сам выпускник, неспособный проявить себя с лучшей стороны. В таких случаях винить систему образования нецелесообразно.

К сожалению, единой статистики по вопросу трудоустройства нет, это трудноосуществимо и, вероятно, не представляется актуальным для контролирующих органов, однако, подобная статистика была бы наглядной и зрелищной и могла бы выступать в роли стимулятора и мотиватора для учащихся Болонского процесса. Отдельные же данные весьма разнородны и несут в себе особенности источников и объектов исследования. Например, весьма характерен статистический отчет Высшей Школы Экономики 2012 года, касающийся, помимо прочего, трудоустройства выпускников. В разделе «Текущая занятость выпусков бакалавриата и специалитета» [4] предоставляются следующие сведения – на момент опроса 60% выпускников бакалавриата и специалитета указали, что имеют оплачиваемую работу. 73% из оставшихся 40% неработающих выпускников в качестве главной причины нетрудоустройства сослались на заинтересованность в дальнейшем образовании, а отнюдь не на трудности с признанием работодателями их квалификации. Более того, судя по статистике того же отчета, 99% трудоустроенных выпускников упоминали о трудностях при приеме на работу, заключавшихся в следующем:

А) поиск удобного графика работы (71%)

Б) поиск работа с интересным содержанием (50%)

В) сложность трудоустройства из-за отсутствия опыта работы (48%).

Как мы видим, эти данные красноречиво свидетельствуют о безосновательности опасений выпускников о непризнании их статуса при приеме на работу.

Наверно, наиболее красноречивыми свидетельствами по данной проблеме являются доклады официальных семинаров, поэтому далее стоит обратить внимание на следующий весьма характерный факт. Наиболее крупные семинары и обсуждения, на повестке дня которых присутствовал вопрос трудоустройства, имели место быть в первые годы адаптации Болонского процесса в существующей системе ВУЗов – например, официальный семинар Европейского общего высшего образования «The employability and its links to the objectives of the Bologna Process» [16], который состоялся 22-23 октября в Словении. Судя по результатам семинара, присутствующие не ставили под сомнение необходимость дополнительного признания степеней образования для работодателя, наиболее важный пункт из итогов отдельно выделяет вопрос о не полной подготовленности рынка труда к двух-ступенчатым

специалистам и необходимости предоставлять выпускникам-бакалаврам свободного выбора между дальнейшим образованием и трудоустройством (усилия по устранению его проблем подразумеваются) [17, с. 2]. В дальнейшем же вопрос трудоустройства неизменно был лишь одним из пунктов обсуждения, который поднимался в контексте разговоров о профессионализме и чаще всего трактовался в положительном ключе – например, семинар «Employability: the Employers' Perspective and its Implications», проходивший в ноябре 2008 года в Люксембурге, в результатах которого доказывается, что трудоустройство в сфере знаний выросло на 24% (с 1995 года), что Болонский процесс значительно увеличил мобильность и прозрачность границ для перемещения в процессе обучения и для последующего нахождения работы [11]. Кроме того, достойны внимания семинары «Quality Assurance: A National Bologna Process Seminar» [15], и «Employability: A National Bologna Process Seminar», прошедшие в Мальте соответственно 19 ноября 2010 и 20 января 2011. Последний был посвященный преимуществам программы Lifelong Learning, и так же в плане трудоустройства касался не проблем, а, наоборот, радужных перспектив трудоустройства [12].

Доклады этих семинаров представляют на сегодняшний день основную источниковую базу исследований о трудоустройстве, и большинство из них имеют отчетливый положительный оттенок. Именно здесь прозвучал доклад Юргена Колера, на который ссылался в своем исследовании В.И.Байденко, основной вопрос которого касался опасений в недостаточной квалификации выпускников [10]. Весьма характерным является и доклад чешского доктора наук М.Смидовой, доказывающий на основе статистики, что выпускники Чешских ВУЗов не испытывают проблем с трудоустройством [14, с. 1]. В целом в благоприятном виде представляют будущее трудоустройство и другие спикеры семинара - доктор Манц Йорк из Ливерпульского университета [13], доктор А. Робертсон из Шотландии, представляющий Quality Assurance Agency for Higher Education [9]. В документах с вышеупомянутых семинаров практически не упоминается проблема с трудоустройством – и, хотя, несомненно, акцентирование положительных сторон в интересах участников Болонского процесса, отсутствие такой информации в официальных докладах, а так же отсутствие тематических семинаров последние годы, свидетельствуют скорее об отсутствии проблемы, нежели о её замалчивании – столь настойчивое игнорирование такого значительного вопроса системы образования, как последующее трудоустройство, кажется маловероятным.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в странах, официально признавших двухуровневую систему обучения и законодательно это подтвердивших, серьезных проблем трудоустройства выпускников ВУЗов, участвующих в Болонском процессе, связанных непосредственно со стереотипными представлениями о «недостаточном» образовании бакалавров и несоответствии бакалаврской системы уровню высшего профессионального образования нет. Гораздо больше ориентируются на личные качества соискателя, и наличие/отсутствие диплома магистранта/специалиста не является решающим аргументом (даже те, кто при поиске кадров приравнивает бакалаврскую степень к среднему образованию, проводят проверку ВУЗов и диплома). Все возникающие проблемы являются типичными для выпускников высшего учебного заведения, и если и связанными с двухуровневой системой высшего образования, то только относительно. Откуда же тогда берется подозрение и недоверие к бакалаврской степени образования, которая особенно отчетливо прослеживается в Российской сфере выпускников? Ведь стереотипы о том, что бакалавра не примут на высококвалифицированную должность, посчитав его образование

«недостаточно» высшим, крайне сильны – с этим автор исследования сталкивался лично. Ответ, скорее всего, кроется в стремлении ВУЗов – и прежде всего мы говорим именно о Российских вузах – привлечь абитуриентов в магистратуру. Их опасения тоже вполне объяснимы – далеко не все выпускники готовы тратить еще два года жизни на дополнительное обучение, особенно если степени «бакалавра» официально признана высшим образованием и сама суть Болонского процесса заключается в том, чтобы за четыре года сформировать у учащегося ту профессиональную базу, которая и будет являться его образованием и будет содержать в себе по сути не меньше, чем степень «специалиста». Именно поэтому большинство студентов уже в день выпуска и выдачи дипломов о присуждении бакалаврской степени слышат от официальных представителей ВУЗов – преподавателей, ректоров и деканов – что бакалаврское обучение хоть официально и признается высшим, по сути является лишь ступенью к магистерскому образованию. Автор исследования подозревает, что именно отсюда степень «бакалавра» зачастую воспринимается в Российском обществе как незаконченное высшее образование (играет свою роль недостающий до «специалиста» год), отсюда и подозрения о недостаточной квалификации при приеме на работу. Однако, если верить статистике и личному опыту исследователя, в плане трудоустройства эти стереотипы не срабатывают или срабатывают крайне редко. В законе об образовании четко прописывается, что бакалаврская степень является высшим образованием [8], и именно этим требованием («наличие высшего образования») ограничиваются чаще всего работодатели при приеме выпускников на работу. Таким образом, речь о проблемах трудоустройства может идти только в неофициальном контексте, так как на официальном уровне у работодателей нет права оспаривать статус высшего образования. Следовательно, остаются лишь те случаи, когда выпускников-бакалавров не принимают на работу по каким-то не связанным с их статусом причинам – в целом можно сказать, что схожая ситуация – однако, опять же, подобные случаи сегодня редкость, в первую очередь из-за очевидной невыгодности такой линии поведения для самих работодателей, и в каждом конкретном случае стоит дополнительно уточнить, является ли причиной недоверия именно бакалаврский статус, а не реальные частные несоответствия профессиональной квалификации выпускника требованиям работодателя.

Таким образом, задачи данного исследования выполнены и цель данного исследования достигнута.

Список источников и литературы:

1. 43% работодателей бакалавров от магистров не отличает // рекрутинговое агентство Superjob. 24 ноября 2009 г. <http://www.superjob.ru/community/otdel_kadrov/39958/>. Дата обращения 17.12.2013.
2. Байденко Б. И. Болонский процесс: проблемы, опыт, решения. Москва, 2006.
3. Бенлиян А. Степень недоверия // Вечерний Бишкек. 2 февраля 2011 г. <http://members.vb.kg/2011/02/02/examen/1_print.html>. Дата обращения: 15.12.2013.
4. Выпускники бакалавриата/специалитета 2012 года, продолжающие обучение в магистратуре // Отчет Высшей Школы Экономики. М.: ВШЭ, 2012.
5. Дудина И. А. Сентюрина М. А. Болонский процесс: информация к размышлению. Волгоград, 2004.
6. Касевич В. Б. Светлов Р. В. Петров А.В. Болонский процесс в вопросах и ответах.

- СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2004.
7. Онокой Л. С. Россия на пути интеграции в общеевропейскую систему образования // Социология образования, 2004.
 8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». <<http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>>. Дата обращения: 15.12.2013.
 9. Dr. Alistair Robertson. The impact of employability on curricular development - The Scottish Experience // презентация на семинаре The employability and its links to the objectives of the Bologna Process / European Higher Education Area. 22-23 октября 2004. <<http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=99>>. Дата обращения: 24.12.2013.
 10. Dr. Jürgen Kohler. A Key Objective of Academic Studies and for Academic Institutions // речь на семинаре The employability and its links to the objectives of the Bologna Process / European Higher Education Area. 22-23 октября 2004. <<http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=99>>. Дата обращения: 25.12.2013.
 11. Ellen Hazelkorn. The Global Labour Market and Graduate Employability: Challenges for Higher Education // презентация семинаре Болонской группы "Employability: the Employers' Perspective and its Implications" / European Higher Education Area. 6-7 ноября 2008. <<http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=57>>. Дата обращения: 24.12.2013.
 12. Employability // семинар Болонской Группы / European Higher Education Area. 20 января 2011 г. Слиема, Мальта. <<http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=218>>. Дата обращения: 25.12.2013.
 13. Mantz Yorke. Enhancing employability through the undergraduate curriculum // речь на семинаре The employability and its links to the objectives of the Bologna Process / European Higher Education Area. 22-23 октября 2004. <<http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=99>>. Дата обращения: 24.12.2013.
 14. PhDr. Marcela Šmídová. Abstract of Presentation // речь на семинаре The Bologna Process and Employability: The Impact of Employability on Curricular Development / European Higher Education Area. 22-23 октября 2004. <<http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=99>>. Дата обращения: 25.12.2013.
 15. Quality Assurance // семинар Болонской группы / European Higher Education Area. 19 декабря 2010 г. Слиема, Мальта. <<http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=215>>. Дата обращения: 25.12.2013.
 16. The employability and its links to the objectives of the Bologna Process // семинар Болонской группы. 22-23 октября 2004 г. / European Higher Education Area. <<http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=99>>. Дата обращения: 22.12.2013.
 17. The official Bologna Seminar on Employability in the context of the Bologna process - GENERAL CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS / European Higher Education Area. Словения, 2004.

Приложение 1

Вопрос:

«Согласно Указу Президента в будущем Россия полностью перейдет на двухуровневую систему высшего образования: бакалавриат и магистратуру. Многие вузы страны уже сегодня наряду со специалистами выпускают бакалавров. Соискателей, имеющих степень бакалавра, Вы рассматриваете...»

Ответы респондентов распределились следующим образом:

Приложение 2

«Нравне с претендентами, имеющими неполное высшее образование» - 35%

«Данные категории граждан имеют общее представление о полученной ими профессии, а не конкретную специализацию».

«На данном этапе уровень нашего образования оставляет желать лучшего».

«Не в уровнях проблема, а в качестве образования».

«Бакалавр – это недоделанный специалист, в технической области никому особенно не нужный. Среднее специальное здесь более выигрышно. В гуманитарной области у них ещё есть шансы».

«Я оканчивала и бакалавриат, и магистратуру. Могу честно сказать, что бакалавр, к сожалению, это недоучка: нет необходимой глубины знаний».

«Это же только несколько курсов».

«Эта система – аналог европейской. Она пока не адаптирована под российский рынок... Классическое образование ценится больше, поэтому значение имеет, в каком вузе кандидат получал образование!»

«Пока у нас таких кандидатов было очень мало, поэтому сравнивать преждевременно. А в принципе современное высшее образование настолько далеко от практики, что плюс-минус год существенной роли не играет. И едва ли магистры будут принципиально отличаться от бакалавров уровнем подготовки».

Виктория Жеребцова

Санкт-Петербургский государственный университет
zherebtsovavika@yandex.ru

Роль языка во внешней культурной политике России

Аннотация. В статье рассматривается лингвистическое направление внешней культурной политики России. Автор обращается к анализу основных документов, положенных в основу лингвистической политики, исследует роль важнейших акторов, изучает наиболее эффективные формы продвижения русского языка за границей. Отдельно в статье рассматриваются проблемы и перспективы продвижения русского языка на постсоветском пространстве. Автор также затрагивает проблему взаимосвязи лингвистической политики государства с уровнем его экономического развития и особенностями осуществления внешней политики.

Ключевые слова. Язык, Россия, государства постсоветского пространства, международные отношения, внешняя политика, внешняя культурная политика, лингвистическая политика, Россотрудничество.

Abstract. In this article considered the linguistic direction of foreign cultural policy of Russia. The author refers to the analysis of the main documents that formed the basis of the language policy, explores the role of the most important actors, exploring the most effective forms of promotion of the Russian language abroad. In this article also considered the problems and prospects of promotion of the Russian language in the former Soviet space. The author indicated the problem of the relationship of the language policy of the state to the level of its economic development and characteristics of the foreign policy.

Keywords. Language, Russia, post-Soviet States, international relations, external policy, foreign cultural policy, linguistic policy, Federal Agency Rossotrudnitschestvo.

Роль языка той или иной нации в мировом сообществе тесно взаимосвязана с экономическим и политическим авторитетом государства в мире. Однако для успешного распространения своего национального языка за рубежом государство должно обладать определённым уровнем социально-экономического развития, культурных и научных достижений. По мнению специалистов, изучающих вопросы лингвистической политики, «язык обслуживает материальные интересы общества» [18, с. 32]. Развитость международных торговых отношений, взаимодействий с другими государствами в различных сферах создают потребность в изучении языка. Государство должно создать заинтересованность в использовании языка, а его активное участие в международных отношениях расширяет функциональные возможности языка, способствуя использованию в работе международных организаций, на крупных международных форумах, в переговорном процессе и т.д.

Языки, входящие в так называемый «клуб мировых языков», принадлежат народам развитых стран: США, Великобритании, Франции, Германии, которые к тому же являются весомыми игроками в международных отношениях. Конечно, политический и экономический аспекты не являются абсолютным фактором распространения языка. Культурное наследие, интерес к национальным традициям или научно-техническим новшествам также являются

немаловажным фактором, способствующим укреплению языка в мировой языковой иерархии и возникновению интереса к его изучению. Тем не менее, большинство людей видит практическую значимость в изучении иностранного языка в том случае, когда язык может помочь в работе, учебе, общении, получении важной информации и решении повседневных проблем.

Обратная взаимосвязь языка и роли государства в международных отношениях заключается в том, что изучение и знание языка служит проводником к постижению культуры иностранного государства, стимулом к установлению контактов с его представителями, увеличению потока туристов, иностранных студентов, специалистов и т.д. Язык выступает и в роли объединяющего фактора, формируя круг людей, проживающих в разных государствах, но говорящих на одном языке. Здесь особенно стоит отметить важность работы с соотечественниками.

В настоящее время Россия стоит перед острой необходимостью поддержания статуса русского языка в мире. Вопросы выработки и осуществления эффективной внешней лингвистической политики активно обсуждаются как в политическом, так и академическом сообществе нашей страны. Для русского языка исторически сферой влияния и распространения служила территория современных стран СНГ. Но с распадом советского блока произошла существенная потеря позиций русского языка и влияния России в целом в данном регионе. Сегодня Россия прилагает большие усилия для улучшения имиджа государства, который сложился в мировом сообществе не в лучшую для страны сторону. Политика продвижения русского языка в мире как проводника нашего культурного наследия, как фактора общности русскоговорящего населения в мире приобрела высокую степень актуальности для руководства нашей страны.

Несмотря на важность вопроса в российской научной литературе тема языкового направления внешней политики практически не разработана. Это объясняется тем, что системная деятельность России по продвижению языка имеет небольшой опыт. Теме взаимодействия языка и культуры в межнациональной коммуникации посвящено исследование С.Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация» [16]. Феномен лингвистической политики, роль языка в мировых политических процессах проанализированы в работе В.С. Ягьи, И.В. Чернова и Н.В. Блиновой «Лингвистическое измерение мировой политики» [18]. Языковое направление внешней культурной политики исследованы в работе Ю.В. Николаевой и Н.М. Боголюбовой «Внешняя культурная политика. Опыт России, Франции и Германии» [7]. Наконец, отдельные аспекты, связанные с продвижением языка в контексте «мягкой силы», отражены в трудах Дж. Ная [19].

Русский язык - самый распространённый из группы славянских языков. Наибольшее распространение русский язык получил во второй половине XX в. В СССР русский язык являлся языком межнационального общения в стране и фактически выполнял роль государственного языка. В период существования СССР около «350 млн человек говорили по-русски, причём 290 млн из них жили в Советском Союзе, где русский был государственным языком» [8]. С распадом Советского блока начался процесс утраты позиций и статуса русского языка на лингвополитической карте мира. В начале 90-х гг. русский язык утратил официальный статус в ряде государств, что отразилось на его общем положении в мире. Бывшие советские республики стали проводить политику, направленную на укрепление собственных национальных языков. Сегодня насчитывается лишь 160 млн человек, для которых русский является родным языком [8]. В странах Центральной и Восточной Европы, некогда входивших в состав социалистического блока, последнее

десятилетие XX в. русский язык также был вытеснен из образовательных программ английским, немецким и французским языками. «Если в конце 1980-х годов русский язык в университетах Восточной Европы изучало около миллиона студентов, то сегодня на кафедрах русистики обучается только 25 тысяч. В целом количество людей, говорящих по-русски в этом регионе, составляет сегодня около 20 млн человек» [8].

Первые шаги, направленные на поддержание интереса к русскому языку в мире, оформились в начале XXI в., когда были опубликованы тезисы «Внешняя культурная политика России – год 2000». В этом документе отдельным пунктом выделено особое место преподавания и распространения русского языка и литературы в образовательных учреждениях в рамках российского присутствия за рубежом (ст. 4, п.17) [15, с. 79].

Дальнейшее развитие лингвистическая политика получила в документе 2004 г. «Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами». В документе сделан акцент на защите прав соотечественников в культурной, языковой, образовательной и информационной сферах и широком участии нашей страны в литературных фестивалях и конкурсах [10].

К сожалению, за истекшее с момента принятия вышеуказанных документов время ситуация с русским языком в мире значительно не изменилась. Поэтому важнейшие положения документа, касающиеся роли русского языка во внешней культурной политике нашей страны, нашли свое дальнейшее развитие в Приложении № 1 к концепции внешней политики Российской Федерации, принятом в 2010 году [9]. Основное внимание сосредоточено на расширении использования русского языка в международном общении, в том числе в сфере деятельности международных организаций, поддержке изучения русского языка за рубежом, подготовке преподавателей-русистов. Особым вниманием и поддержкой правительства должна пользоваться работа по сохранению интереса к русскому языку в мире, а также защита интересов русскоязычного населения и наших соотечественников.

В то же время, главным отличием данного документа от предыдущих является «работа по стабилизации и укреплению позиций русского языка, расширению его использования в международном общении, ... сохранению за ним статуса мирового» [9]. Русский язык должен оставаться главным механизмом приобщения населения других стран к русской культуре, формирования позитивного образа России за рубежом и укрепления репутации демократического государства. Должны пресекаться все попытки ущемления или дискриминации русского языка.

По сравнению с началом 2000-х гг. сейчас на первый план выдвигаются меры практического характера: направление преподавателей за рубеж и распространению учебных материалов, что предусмотрено федеральной целевой программой «Русский язык». Ближайшая программа рассчитана на 2011 – 2015 гг. В ней подчеркивается, что одним из главных направлений внешних культурных связей России является поддержка соотечественников в странах СНГ и Балтии, создание условий для сохранения русского языка.

В новой редакции программы основной акцент сделан на необходимости обеспечения тесных связей зарубежных диаспор с Россией и её регионами и высокая роль диаспоры «Русский мир», как главного партнёра в распространении русского языка за рубежом. В качестве основных механизмов названы распространение преподавания и обучения на русском языке; получение качественного образования; пополнение фондов библиотек книгами на русском языке; расширение присутствия российских средств массовой информации; распространение русскоязычных книжных и периодических изданий; доступ

соотечественников к русскоязычным теле- и радиоканалам; проведение конкурсов и фестивалей; творческое содействие театрам и коллективам; возможность участия в различных культурных мероприятиях на всех уровнях [11].

Вопросы распространения интереса к русскому языку в мире традиционно находят отражение и в программах «Культура России», которые были приняты на периоды 2001 – 2005, 2006-2011, 2012-2018 гг. Содержание программ основано на том, что сохранение культурных традиций и распространение русского языка внутри страны положительно влияет на проведение внешней языковой политики, формируя полноценный имидж России в мире [12].

Можно сделать вывод, что на современном этапе основные направления языковой политики Российской Федерации документально оформлены, однако, на наш взгляд, эта политика еще нуждается в постоянном обновлении с учетом текущей и перспективной политической ситуации как в мире, так и на постсоветском пространстве.

Существование вышеуказанных документов свидетельствует о том, что культура выступает главным инструментом ведения внешней политики Российской Федерации. Особое место уделено языковому аспекту, т.е. распространению русского языка и русской литературы за рубежом. Однако, на данный момент, широкая деятельность в основном ведётся на территории стран СНГ. Распад Советского Союза и увеличение количества независимых государств привели к резкому падению объёмов изучения русского языка. Независимые государства стали проводить свою языковую политику, не учитывая интересов проживающих на их территории российских граждан, что вызвало необходимость выработки определенных мер, направленных на улучшение языкового присутствия России на постсоветском пространстве.

Институциональная структура органов Российской Федерации, отвечающих за реализацию языковой политики за пределами страны, достаточно централизована. Ключевым органом государственной власти, который занимается популяризацией русского языка за рубежом и координацией работы структур в этой сфере, является Министерство иностранных дел. В составе МИД вопросами продвижения русского языка отчасти занимается Департамент по работе с соотечественниками за рубежом. В структуре МИД не выделено отдельного департамента, призванного заниматься исключительно вопросами распространения русского языка за пределами страны. Но существует подведомственная министерству организация, занимающаяся разработкой и реализацией внешней языковой политики, а именно федеральное агентство Россотрудничество. К его главным задачам в области лингвистической политики относятся популяризация русского языка и укрепление его позиций в мире; поддержка русского языка как средства международного и межнационального общения; содействие в развитии национальной русистики и повышению уровня преподавания русского языка в странах пребывания.

Задачи организации сводятся преимущественно к вопросам популяризации русского языка любыми средствами, включая разнообразные образовательные программы и проекты, а также развитие контактов с соотечественниками, в том числе и оказание содействия возвращению эмигрировавших за границу россиян на Родину. Свою практическую деятельность Россотрудничество осуществляет через сеть зарубежных представительств – Российских центров науки и культуры (РЦНК), которые организуют курсы русского языка, проводят олимпиады и конкурсы на знание русского языка, устраивают дискуссионные клубы и т.д. Сегодня открыто 52 РЦНК в 46 государствах [1].

Россотрудничество осуществляет множество различных акций и проектов в области лингвистической политики. Непосредственным механизмом языковой политики выступает организация курсов русского языка. Программа курсов диверсифицирована и имеет тематические направленности в зависимости от целевой аудитории. Разработаны курсы русского языка по продолжительности и по профессиональной направленности, к примеру, для государственных служащих и представителей делового сообщества. С 2009 по 2011 гг. количество слушателей курсов русского языка увеличилось с 15 350 до 18 350 человек. Географически они распределяется следующим образом: 50% в Европе, 25% - в Африке, 15% - в Азии, по 5% на страны СНГ и Америку [5].

По инициативе Россотрудничества реализуется несколько образовательных программ, предполагающих изучение русского языка. Программа «Русская школа за рубежом» закрепляет идею о «формировании и поддержки типовых моделей школьных учреждений за пределами России с ориентиром на российские образовательные стандарты» [1]. «Программа краткосрочных ознакомительных поездок в Россию молодых представителей политических, общественных, деловых и научных кругов иностранных государств» ориентирована на создание круга конструктивно настроенных по отношению к нашей стране активных молодых граждан иностранных государств, привлечение их к участию в укреплении партнерских отношений между Российской Федерацией и государствами, которые они представляют [2].

В 2012 г. в 62 представительства Россотрудничества за рубежом организовали поставку учебной и художественной литературы по русскому языку [11]. Большое количество мероприятий проводится Россотрудничеством совместно с его зарубежными представительствами и партнёрскими организациями. Ежегодно 6 июня проводится комплекс мероприятий, приуроченных ко «Дню русского языка и дню рождения А.С.Пушкина. В 25 странах прошёл конкурс по русскому языку «Мой русский», в котором приняли участие более 400 человек, а победители получили приз в виде ознакомительной поездки в Россию. Основным мероприятием 2012 года, организованным Россотрудничеством, стало проведение обучающего семинара в России, который собрал более 120 преподавателей русистики из 40 стран [4]. В 2012 г. был проведен II фестиваль русского языка в странах Балтии, в рамках которого проводился конкурс на лучшее знание русского языка как неродного. В 2013 г. ключевыми направлениями деятельности Россотрудничества стала работа по организации мероприятий, посвящённого 50-летию полёта первой женщины в космос В.В.Терешковой, и международного конкурса «Лучший учитель русской словесности зарубежья».

Работа Россотрудничества в области языковой политики является основным механизмом по поддержке русского языка за рубежом. В то же время мероприятия, проводимые Россотрудничеством, не удовлетворяют в полной мере всех потребностей внешней языковой политики России, что вызвало необходимость привлечения дополнительных участников языковой политики России за рубежом.

Активную роль в продвижении русского языка в мире выполняет фонд «Русский мир», созданный в 2007 году. Идеология фонда подтвердила важнейшие положения внешней культурной политики России, где именно контактам с соотечественниками уделяется особое значение, а русский язык и проблемы его распространения рассматриваются как первоочередные для нашей страны [17].

Проекты фонда весьма разнообразны. Одним из важнейших международных культурных проектов, который обеспечивает присутствие фонда за рубежом, являются Русские центры, которые создаются в целях популяризации русского языка и культуры как важных элементов

мировой цивилизации, поддержки программ изучения русского языка за рубежом, развития межкультурного диалога и укрепления взаимопонимания между народами. Русские центры комплектуются материалами по следующим темам: «Культура и искусство», «Наука», «Образование», «Русский язык», «История», «Общество», «Современная Россия». Фонд организует различные конкурсы, олимпиады на знание русского языка. Подобные мероприятия используются как средство повышения интереса к углублённому изучению русской истории, культуры.

В сентябре 2012 г. в Москве прошло Совещание руководителей представительств Россотрудничества за рубежом под руководством премьер-министра Д.А. Медведева. Он дал оценку эффективности проводимых мер по распространению русской культуры и языка в мире и отметил: «...очевидно и то, что наше гуманитарное присутствие в мире не соответствует нашим возможностям, и это мы все тоже признаем. По большому счёту сейчас мы восстанавливаем позиции, которые мы в силу известных причин утратили в 1990-е годы, и мы существенно уступаем серьёзным международным игрокам в этой сфере, таким как «Франкофония», институты Гёте, Сервантеса, Данте, Конфуция» [3]. Критериями эффективной деятельности премьер-министр назвал количество людей, изучающих русский язык и вовлечённых в культурные обмены, число тематических курсов, качество информационных ресурсов, интернет-сайтов. В своей речи Д. Медведев затронул вопросы миграции и введения экзамена по русскому языку для иностранцев, акцентируя внимание на деятельности центров Россотрудничества и других организаций-участниц внешней культурно-лингвистической политики.

В практическом плане формами лингвистической политики, как правило, выступают курсы русского языка, недели русского языка, конкурсы, олимпиады, встречи с представителями русской культуры. Наряду с ними большим потенциалом для проведения лингвистической политики в жизнь обладают «сезоны» и «перекрёстные» годы культур. Вопросы изучения языка были включены в программу Перекрестного года культур России и Франции (2010), России и Италии, России и Испании (2011), России и Нидерландов (2013). Интересной и новой формой такого сотрудничества стал Год языка и литературы. Так, 2012 г. был назван сезоном русского языка и литературы во Франции и французского языка и литературы в России. Традиция проведения сезонов уже укрепилась в гуманитарном сотрудничестве двух стран, но в 2012 г. было принято решение сделать акцент на языке и литературе.

Важнейшую роль в деле пропаганды национального языка выполняют средства инновационного вещания. В 2005 г. в качестве альтернативы британскому BBC, американскому CNN, французскому France 24, немецкой «Дойче велле» стало создание информационного канала Russia today, который задумывался как канал, который бы отражал российскую точку зрения на события в России и в мире [6]. Сегодня вещание осуществляется на четырёх языках: арабском, испанском, английском и русском. В работе канала акцент сделан на освещении событий, которые оставлены без внимания ведущими международными каналами. Показательно, что на YouTube Russia today «стабильно обгоняет все новостные международные каналы, включая CNN International, Fox News, Sky News, Al Jazeera», насчитывая более 700 млн просмотров [14]. «Аудитория RT насчитывает 630 млн. человек в более чем ста странах и более 2000 сотрудников во всем мире» [14].

С 1929 г. ведёт свое вещание радиостанция «Голос России» (Voice of Russia), формируя имидж нашей страны и презентуя российский взгляд на мировые события. Сегодня радиостанция вещает в 160 странах на 38 языках с продолжительностью вещания в 151 час ежедневно [20]. Аудитория радиостанции насчитывает 109 млн слушателей в 160 странах

мира [16]. «Голос России» входит в пятёрку рейтинга мировых радиостанций наряду с BBC, the Voice of America, Deutsche Welle и Radio France International [20].

Зарубежное вещание является неотъемлемой составляющей системы публичной дипломатии, и Россия за последние годы добилась существенного прогресса на этом направлении. Российский канал Russia Today и радиостанция «Голос России» приобрели свою аудиторию и добились известности и узнаваемости в среде зарубежной аудитории и в кругах профессионалов. Зарубежное теле- и радиовещание является неотъемлемым элементом политики по популяризации языка. ИноСМИ той или иной страны являются не только средством оказания информационного влияния на зарубежную аудиторию, но и каналом поддержания связи с соотечественниками с их родиной, а значит средством сохранения и передачи национальных культурных и языковых традиций.

Говоря об информационных аспектах, нельзя не затронуть вопрос о распространении языков в Интернете. На 2013 г., по некоторым данным, русский язык вышел на второе место по количеству сайтов с содержанием на русском языке, что составляет 6,1%. Французский занял шестую позицию, составляя 4,3%. Английский язык стал бесспорным лидером в рейтинге, будучи языком 54,9% страниц.

Россия сегодня находится в поиске собственной модели лингвистической политики. И, конечно, основной упор здесь делается на бывшие республики СССР, особенно на те, где количество русскоязычного населения достаточно велико. В 2007 г. агентством «Евразийский монитор» был проведён опрос жителей СНГ и стран Балтии под названием «Русский язык в новых независимых государствах». В результате опроса выяснилось, что наибольшая доля населения, знающая русский язык, проживает в Белоруссии; также 50-70% респондентов в Украине, Казахстане, Латвии, Молдове отметили знание языка на высоком уровне. В Эстонии, Киргизии, Литве, Армении, Грузии, Таджикистане «уровень владения русским языком имеет определенную схожесть: в целом около половины населения считает, что владеет русским языком более (без ошибок) или менее (с ошибками) свободно, в целом доля тех, кто вообще не может объясниться на русском языке, не превышает 20-30%» [13]. Повышение статуса русского языка или его сохранение поддержало больше трети респондентов в Беларусь (84%), Армения (71%), Киргизия (68%), чуть более 40% на Украине и в Таджикистане, около 30% в Казахстане и Молдове. Большая часть респондентов выступила против повышения статуса русского языка в Латвии, Эстонии, Литве, Азербайджане, Грузии [13].

Таким образом, перспективы русского языка в странах СНГ различны, так как дифференцировано распространение языка и отношения населения к нему. На основании опроса можно прийти к выводу о том, что дальнейшее положение русского языка в странах ближнего зарубежья «все в меньшей степени будут определяться общей историей народов, чем практическими потребностями в его владении и применении. Укрепление экономического сотрудничества является необходимым условием развития русского языка в регионе, т.к. увеличит потребность в знании языка и расширит сферы применения. В другом случае, при отсутствии экономического базиса, русский язык будет постепенно терять позиции, несмотря на государственную поддержку России по его продвижению в странах СНГ и лингвистическая политика нашей страны окажется мало эффективной.

Языковая политика, безусловно, является одним из важнейших инструментов продвижения культуры страны, расширения ее культурного присутствия в мире. Конечная цель любой политики, и лингвистической в том числе, есть усиление влияния страны. Распространение языка, эстетических и интеллектуальных достижений используется многими странами для

упрочения имиджа страны. Не является исключением и Россия. Однако в отличие от многих государств, Россия только несколько лет назад начала предпринимать систематические шаги по продвижению русского языка за рубежом. Возможно, поэтому внешняя культурная политика России, несмотря на богатство культурных ресурсов, не смогла пока еще обеспечить положительного восприятия страны за рубежом.

Список источников и литературы:

1. Арсенал российской «мягкой силы» // http://www.akvobr.ru/rossotrudnichestvo_provizhenie_obrazovaniya.html. Дата обращения: 18.05.13.
2. Впервые на государственном уровне ставится задача консолидации русского мира//http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1188#top. Дата обращения: 25.05.13.
3. Выступление Д.А. Медведева на Совещании руководителей представительств Россотрудничества за рубежом 04.09.2012 г. // <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/publications/articles/article0940.html>. Дата обращения: 05.03.13.
4. Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий в 2012 году//http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru/files/otchet_2012.pdf. Дата обращения: 12.05.13.
5. *Ефремова Л.И.* Русский язык как ресурс «мягкой силы»//http://img.russia.edu.ru/rudn/2012/efremova_1_i.pdf. Дата обращения: 19.05.13.
6. Международные СМИ: война «картинок»// Национальная безопасность России, США и других стран мира//<http://nationalafety.ru/n86245>. Дата обращения: 12.05.13.
7. *Николаева Ю.В., Боголюбова Н.М.* Внешняя культурная политика. Опыт России, Франции и Германии. - Saarbrucken, Germany: LAP: Lambert Academic Publishing, 2012.
8. *Никонов В.* О статусе русского языка в мире//<http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/publications/articles/article0763.html?print=true>. Дата обращения: 16.04.13.
9. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Приложение № 1 к Концепции внешней политики Российской Федерации от 18 декабря 2010 г. // <http://www.mid.ru/ns-prsmak.nsf/processQueryB1?OpenAgent>. Дата обращения: 05.03.13.
10. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами (13.02.2004). Ст. 2. // <http://www.mid.ru>. Дата обращения: 11.03.13.
11. Постановление Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 492 «О федеральной целевой программе "Русский язык" на 2011 - 2015 годы» // <http://www.gosrus.ru/upload/11.06.20-fcpr.pdf>. Дата обращения: 05.03.13.
12. Программа Министерства культуры Российской Федерации «Культура России» на 2006-2011 гг. // <http://fcpkultura.ru>. Дата обращения: 05.02.12.

13. Русский язык в новых независимых государствах. Краткий предварительный отчёт о результатах исследования // <http://www.ruskiymir.ru/export/sites/default/ruskiymir/ru/fund/docs/doklad.pdf>. Дата обращения: 26.05.13.
14. *Симоньян М.* Нет никакой объективности/Коммерсант.ru. 2012. 7 апреля // <http://kommersant.ru/doc/1911336>. Дата обращения: 12.05.13.
15. Тезисы «Внешняя культурная политика – год 2000»//Дипломатический вестник. 2000. № 4 апрель. С. 76-84.
16. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000.
17. Фонд Русский мир. Официальный сайт // <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/programs2>. Дата обращения: 05.03.13.
18. *Ягья В.С., Чернов И.В., Блинова Н.В.* Лингвистическое измерение мировой политики. СПб., изд. СПбГУ, 2009.
19. *Нье J.* The Powers to Lead. - NY, Oxford University Press, 2008.
20. The voice of Russia. About us//<http://english.ruvr.ru/about>. Accessed: 12.05.13.

Екатерина Васильева

Санкт-Петербургский государственный университет
vasilyeva1224@yandex.ru

**Деятельность Федерального агентства по делам
Содружества Независимых Государств,
соотечественников, проживающих за рубежом, и по
международному гуманитарному сотрудничеству.
Краткий дискурс.**

Аннотация. В данной статье предпринята попытка проанализировать деятельность Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, или Россотрудничества. Автор уделяет внимание оценке деятельности Россотрудничества как инструмента «мягкой силы». Кроме того, Агентство рассматривается как организация, занимающаяся распространением русского языка и культуры России за рубежом.

Ключевые слова: Россотрудничество, соотечественники, русский язык, мягкая сила, гуманитарное сотрудничество.

Abstract. This article attempts to analyze the activity of the Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation, or Rossotrudnichestva. The author focuses on the evaluation of Rossotrudnichestva as an instrument of "soft power." In addition, the Agency is seen as an organization dedicated to the spread of the Russian language and Russian culture abroad.

Keywords: ROSSOTRUDNICHESTVO, compatriots, Russian language, soft power, humanitarian cooperation.

В современном мире положение государства на международной арене определяет не только экономическая, политическая, военная мощь, но и «мягкая сила», то есть наличие у государства информационных и других способов воздействия, что считается легальным и эффективным средством продвижения государственных интересов. Россия обладает огромным потенциалом использования мягкой силы: немалый международный авторитет отечественной науки и культуры, накопленные с советских времен кадры и инфраструктура культурных центров по всему миру, и «русский мир» – миллионы людей в ближнем и дальнем зарубежье. Таким образом, ресурс, который необходимо задействовать, есть, но он используется еще не до конца.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315 в сентябре 2008 года было создано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, или Россотрудничество. Агентство призвано расширить влияние Российской Федерации на умы, на сознание людей в тех странах, где оно работает. Кроме того, сейчас, «когда многие государства для продвижения своих национальных интересов активно задействуют политику «мягкой силы», возрастает

роль и ответственность Россотрудничества и его представительств в деле формирования объективного образа нашей страны за рубежом, укрепления ее авторитета».[19] Именно Россотрудничеству, которое является федеральным органом исполнительной власти, занимающимся распространением русского языка и культуры нашей страны за рубежом, отведена значительная роль в деле практической реализации политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. [1] В приветствии участников совещания представителей Россотрудничества за рубежом, проходившего 3 сентября 2012, Президент России В.В Путин заявил, что «русский язык должен оставаться важнейшим инструментом приобщения других народов к российской и мировой культуре, серьезным фактором формирования позитивного восприятия России в мировом сообществе». [11] Это объясняет тот факт, что Россотрудничество в настоящее время находится в фокусе внимания политиков, журналистов, общественных деятелей.

Отвечая современным вызовам гуманитарной политики и перенимая опыт предшественников, Россотрудничество было создано как преемник Российского центра международного научного и культурного сотрудничества - «Росзарубежцентра». Однако история данной организации, которая прошла в своем развитии путь от Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), через Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел Российской Федерации (Росзарубежцентр) до Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) насчитывает уже 87 лет. [20]

Главной задачей Агентства считается расширение, в первую очередь, российского гуманитарного, образовательного и культурного присутствия за рубежом. [4] В целом, данная задача полностью соответствует необходимости России «увеличить свое культурное и образовательное присутствие в мире в разы, а там, где говорят на русском языке, - на порядок, то есть минимум в десять раз». [14]

Создание Россотрудничества примечательно тем, что во внешней политике гуманитарное направление получило еще один важный стимул для развития и укрепления, так как истинное назначение Агентства в дальнейшем – стать действенным инструментом развития международного сотрудничества в гуманитарной сфере.

В числе основных направлений деятельности Агентства определены:

- содействие интеграционным процессам на пространстве СНГ;
- помощь российским соотечественникам, проживающим за рубежом;
- поддержка и продвижение культуры и русского языка; [8]
- содействие методами "народной дипломатии" реализации основных положений Концепции внешней политики Российской Федерации.

Наличие широкого круга направлений деятельности Агентства подразумевает разветвленную структуру организации. Структура Россотрудничества включает в себя 8 управлений, каждое из которых содержит в себе несколько подразделений. В целом, структура Агентства, имеющая сложный аппарат, требует более длительной проверки временем, поскольку в результате написания курсовой работы по данной теме, стало очевидно, что деятельность Россотрудничества требует корректировки. Например, Россотрудничество развивает одно из

таких современных направлений как инновационное сотрудничество, и при реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 год, в рамках которой Агентство создает сеть национальных контактных центров в странах СНГ, следует учесть, что на постсоветском пространстве уже существует структур, занимающаяся инновационным развитием. Это - центр высоких технологий ЕврАзЭс. [1] Возникает ситуация, когда две организации дублируют друг друга. На наш взгляд, в дальнейшем для осуществления эффективной деятельности Россотрудничеству целесообразно концентрировать все силы на собственных конкретных программах и проектах, возможно более узконаправленных, но способных дать успешные результаты.

За пределами России Россотрудничество осуществляет свои функции через свои представительства - Российские центры науки и культуры за рубежом - либо через своих представителей. Программа развития сети российских центров науки и культуры за рубежом, включающая в себя открытие новых представительств Россотрудничества за рубежом, занимает важное место в деятельности Агентства, которое "через сеть российских центров науки и культуры (РЦНК) содействует укреплению и развитию связей российских соотечественников, проживающих в государствах СНГ, с Россией". [17] В настоящее время Россотрудничество представлено в 77 странах 59 российскими центрами науки и культуры, 8 их филиалами (4 из которых в Индии) и 18 представителями федерального органа в составе дипломатических миссий Российской Федерации. [18] Более того, к 2015 планируется открыть ещё 35 новых представительств. [13] К 2020 году Россотрудничество увеличит количество представительств до 150 в 104 странах мира. [12]

РЦНК призваны вносить существенный вклад в развитие отношений с международными партнерами в культурной, научной, экономической и информационной областях. Центры призваны стать лицом нашего государства за рубежом, поэтому их оснащение, финансирование, модернизация представляются необходимыми. Следует отметить, что в Положении о Россотрудничестве, основополагающем документе, указано, что Агентство финансируется бюджетом РФ, но также может получать средства от разрешенных видов деятельности, приносящих средства и обеспечивающих расходные обязательства, связанные с международной деятельностью. [12] Однако в настоящее время финансирование РЦНК недостаточно. Для сравнения: расходы на российские центры за рубежом составляют 5% от аналогичных расходов Великобритании, 15% от расходов Франции, 16% от расходов Германии и 30% от расходов Испании. [3] В современном мире создание целостного русского мира является необходимостью, так как отвечало бы нашим внешнеполитическим целям, и было бы направлено на укрепление позиций России в мире.

Пространство СНГ является для Россотрудничества приоритетным направлением. Взаимодействие с исполнительными органами международных и региональных организаций, например Совета Глав Государств СНГ, созданных Российской Федерацией совместно с государствами - участниками Содружества Независимых Государств - входит в сферу компетенции Агентства. Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ опубликовал в 2012 году исследование, которое раскрывает потребности населения стран СНГ и Грузии в области культуры, науки и образования. Были опрошены около 12 тысяч человек, проживающих в 11 странах. Согласно данным исследования, Центры русской культуры в представительствах Россотрудничества - значимые источники знаний, сведений о российской культуре в Армении, Белоруссии, Молдавии, Украине, где опрошенные знали о деятельности Россотрудничества. [16, 182 с.] Однако среди опрошенных в Казахстане был высок процент тех, кто не знает о подобных центрах русской

культуры. Таким образом, Россотрудничеству еще предстоит проводить активную деятельность, способствующую популяризации ЦРК за рубежом.

В пределах своих полномочий Федеральное агентство участвует в планировании, организации и проведении гуманитарных, научных и культурных акций России, координирует деятельность российских и зарубежных соорганизаторов по подготовке таких программ. Культурные связи призваны работать на создание благоприятного и объективного мнения о России, поскольку они являются одними из самых гибких и поэтому наиболее действенных инструментов в механизме внешнеполитической деятельности.

В рамках деятельности Агентства осуществляется реализация проектов, нацеленных на укрепление международных связей, формирование позитивного образа России. Цель проектов – преодолеть негативные стереотипы, ознакомить общественность других государств со значительными событиями нашей истории, культуры и тем самым способствовать восприятию и пониманию различных особенностей, и нашего менталитета в целом. Ниже приводятся несколько проектов, в рамках которых были проведены в 2012 году различные мероприятия

-Космическая одиссея

-Памятные даты Великой Отечественной войны

-200-летие победы России в Отечественной войне 1812 года

-1150-летие зарождения российской государственности

Особенное место в деятельности Федерального агентства занимает популяризация русского языка за рубежом, расширение и укрепление пространства русского языка и культуры, оказание содействия в изучении и распространении русского языка.

К полномочиям Россотрудничества относится организация курсов и центров по изучению русского языка, проведение конференций, семинаров, конкурсов и олимпиад по русскому языку. В настоящее время действуют курсы на базе 56 РЦНК в 50 странах мира. Общее количество слушателей курсов составляет более 19000 человек в год. Кроме того, в 33 странах мира курсы русского языка могут посещать дети соотечественников, проживающих за рубежом, и дети от смешанных браков. [15]

Сейчас во всем мире наблюдается тенденция к сокращению культурного разнообразия. [2, 46 с.] Однако с этим стоит бороться и уже сейчас предпринимать конкретные меры. Наличие разнообразных органов, организаций, стремящихся к сохранению, поддержанию и развитию русского языка, таких как Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, и создание новых, таких как Россотрудничество, фонд «Русский мир» - положительная тенденция. Но об эффективности деятельности подобных структур будут говорить конкретные результаты, например, увеличение количества русскоговорящих, следовательно, на данный момент необходимо продолжать активно действовать и принимать комплексные меры. Ответом на тревожную тенденцию уменьшения русскоговорящих, должно стать развитие такого направления, как "русская школа за рубежом". [9] Необходимость создавать новые русские школы существует и в странах СНГ, поскольку «есть государства в СНГ, в которых преподавание на русском языке почти не ведётся. Это, например, Туркмения, где существует сейчас только две русские школы». [10]

Важным фактором, по которому можно определить отношение к русскому языку, является практическая необходимость во владении нашим языком и в его использовании. Активная трудовая миграция, получение образования в России должны привлечь желающих изучать

русский язык. Более того, согласно результатам исследования «Русский язык в новых независимых государствах», проведенного Международным исследовательским Агентством «Евразийский монитор» совместно с Фондом «Наследие Евразии» в 2007 году, если «экономические связи между государствами СНГ и Россией будут развиваться и укрепляться, то будет развиваться и расширяться объективная потребность в русском языке и, следовательно, различные формы его изучения». [6]

Еще одним важным аспектом, положительно влияющим на укрепление позиций России на международной арене, является наличие ведущих вузов и открытой миграционной политики для студентов, что в целом делает нашу страну привлекательной для молодежи постсоветских стран. [21] В настоящее время в Российской Федерации обучается 57,2 тыс. учащихся из стран СНГ (в том числе 23,9 тыс. по бюджету), что составляет 56% от общего числа иностранных учащихся. [7]

Россотрудничество является государственным заказчиком определенных федеральных и ведомственных целевых программ и межгосударственных целевых программ. Например, Молодежная политика со странами СНГ заслуживает особого внимания, поскольку молодежное сотрудничество является важным фактором, от которого зависит сохранение и в будущем углубление дружественных отношений между странами. На данный момент существует Стратегия международного молодежного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года. [5] Однако, проблема глубже, чем может показаться на первый взгляд, необходимо повысить конкурентоспособность русского языка, следовательно, и конкурентоспособность на рынке труда изучающих наш язык, что в будущем станет залогом укрепления взаимовыгодных, благоприятных отношений между государствами.

Положение русской культуры за пределами нашего государства требует постоянного внимания к процессам, которые происходят в обществе и влияют на существование. Следовательно, есть необходимость в организации, которая бы занималась исследованием, продвижением, поддержкой русской культуры за рубежом. Россия обладает не просто подобной организацией, а действующим федеральным органом - Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Созданное относительно недавно, Агентство формулирует свои задачи в полном соответствии с национальными и государственными интересами России. Учитывая наличие в мире большого количества у крупных государств «агентов влияния», деятельность которых считается допустимой формой цивилизованного лоббизма, Россотрудничество создано, чтобы отстаивать позиции России в мире, исходя из национальных интересов и общечеловеческих ценностей. Постсоветскому пространству уделяется значительное внимание, поскольку на данной территории проживает большое количество наших соотечественников, а также русскоговорящего населения. Сохранение, рост популярности и востребованности русской культуры актуальны в настоящее время. Россотрудничество действует в разных сферах, однако есть направления деятельности, которые представляются особенно перспективными. Например, работа с молодыми поколениями, увеличение количества источников информации о русской культуре и сохранение русского языка в странах СНГ, используя новые подходы.

Очевидно, что Россия заинтересована в обладании действенными инструментами влияния на постсоветском пространстве и начала инвестировать в мягкую силу. И именно русский язык как один из таких инструментов, как особый ресурс, способный консолидировать русский мир, заслуживает особого отношения со стороны Россотрудничества. Поскольку от того, на

каком языке человек говорит, зависит и то, как он думает, увеличение числа русскоговорящих полностью отвечает современным реалиям. Деятельность Россотрудничества в данной сфере требует корректировки, так как уже имеется фонд «Русский мир», основной целью которого является популяризация русского языка. Взаимное сотрудничество данных организаций дает шанс достичь положительных результатов, а самым важным фактором популяризация русского языка и культуры нашего государства будет являться последовательность в исполнении Россотрудничеством запланированной стратегии.

Список источников и литературы:

1. АО «Национальное агентство по технологическому развитию» <http://www.natd.gov.kz/press_center/classifieds/detail.php?ID=494> Дата обращения: 27.02.2013
2. *Боголюбова Н. М. Николаева Ю. В.* Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. СПб.: Издательство «СПбКО», 2009 г.
3. Институт диаспоры и интеграции (институт стран СНГ). Отчет «Анализ отношения населения стран СНГ к продвижению российской культуры на территории этих стран». Москва, 2012 11 стр. <http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/08_11_2012_2.pdf> Дата обращения: 24.02.2013
4. *Косачев К.И.* Интервью. Радио «Голос России». 6.09.2012 <http://rus.ruvr.ru/2012_09_06/Kosachev-nazval-glavnuju-zadachu-Rossotrudnichestva/> Дата обращения: 5.12.2012
5. Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ, исследовательский холдинг РОМИР. Гуманитарное сотрудничество государств-участников Содружества независимых государств и Грузии. Социологический портрет. М., 2012 г. 182 с.
6. Международное исследовательское агентство «Евразийский мониторинг». Русский язык в новых независимых государствах <<http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/73/file/071218.zip>> Дата обращения: 28.20.2013
7. Министерство образования и науки РФ/ Аналитические материалы/ Экспорт образовательных услуг в системе высшего образования Российской Федерации/ <http://www.russia.edu.ru/information/analit/1300/> (2.03.2013)
8. *Мучкина Ирина.* Интервью с Ф.М. Мухаметшиным. Журнал «Шире круг». 25.06.2009 <http://www.shirekrug.com/index.php?option=com_content&task=view&id=302&Itemid=1> Дата обращения: 18.12.2012
9. *Напольский Герман.* Россотрудничество тревожит тенденция уменьшения числа русскоговорящих. Газета «Аргументы». 27.10.2012. <<http://argumentiru.com/society/2012/10/210322?type=all#fulltext>> Дата обращения: 9.02.2013
10. *Никонов Вячеслав.* О статусе русского языка. 20.10.2011. <<http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/analytics/article/news0028.html>> Дата обращения: 25.20.2013
11. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного

- культурно-гуманитарного сотрудничества. <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/d48737161a0bc944c32574870048d8f7>>
Дата обращения: 3.11.2012
12. Положение о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (утв. Указом Президента РФ от 6 сентября 2008 г. N 1315) <<http://rs.gov.ru/node/610>> Дата обращения: 20.11.2012
13. Правительство России. Совещание руководителей представительств Россотрудничества за рубежом. Стенограмма. 3.09.2012 <<http://правительство.рф/stens/20531/>> Дата обращения: 5.11.2012
14. *Путин В.В.* Приветствие Президента РФ участникам совещания представителей Россотрудничества за рубежом. 3.09.2012 <<http://президент.рф/letters/16351>> Дата обращения: 10.02.2012
15. *Путин В.В.* Россия и меняющийся мир. Газета «Московские новости». 27.02.2012. <<http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>> Дата обращения: 3.12.2012
16. *Путин В.В.* Стратегия международного молодёжного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. <http://news.kremlin.ru/ref_notes/812> Дата обращения: 1.03.2013
17. Россотрудничество. История отечественной публичной дипломатии. <<http://rs.gov.ru/node/565>> Дата обращения: 4.12.2012
18. Россотрудничество. На пространстве СНГ. <<http://rs.gov.ru/taxonomy/term/17>> Дата обращения: 29.01.2013
19. Россотрудничество. Русский язык. <<http://rs.gov.ru/topic/231>> Дата обращения: 4.02.2013
20. Россотрудничество. О Россотрудничестве. <<http://rs.gov.ru/node/28132>> Дата обращения: 4.12.2012
21. Maklis A. The Resurgence of Russian "Soft Power". <http://www.ojkum.ru/arc/lib/2011_02_19.pdf> Дата обращения: 1.03.2013

Ksenia Tumanova

St. Petersburg State University
ksenia.tumanova@mail.ru

Cultural policy in shaping the image of the European Union

Abstract. In contemporary world politics the factor of culture has become highly influential. Due to this fact the states pay more and more attention to cultural policy, since export, distribution and promotion of national culture proved to be a very effective to reach national goals and shape the country's image. As for the EU, due to the complexity its formation this is a special case. The European Union has a difficult task to present itself as united, but connecting different "elements" with their own culture, history and social structure. Cultural diplomacy makes a great deal in this process. It has the ability to unite Europeans, build common European identity and promote the advantages of being EU-citizen. Also it promotes the positive respectful image of the United Europe on the international level that is highly important for any entity, since the capacity to address the competitive challenges, the success of foreign policy, the development of trade and economic relations, touristic and educational attractiveness, internal political processes depend on how this entity is perceived by others in the world.

Keywords: Cultural policy, soft power, national image, the United Europe, European Identity..

Cultural exchange has been intertwined with the pursuit of foreign relations throughout history. Nowadays the factor of culture as a component of "soft power" in world politics acquires a new importance, seriously increasing its influence on the global socio- economic processes and international relations. In this regard, states focus it on their cultural policy that cause increased use of the term "foreign cultural policy." Export, distribution and promotion of national culture became a very effective tool of diplomacy in the struggle for national interests of a state.

There is no single opinion concerning the term "*foreign cultural policy*". Anglo-American politicians and scientists prefer to use the terms "*cultural and public diplomacy*" instead. German scientists reject the term "cultural diplomacy" insisting that only foreign cultural policy can be designed to achieve political objectives and promotional purposes. In France, alongside several of the terms are used «action culturelle exterieure» (website of the Foreign Ministry), «politique culturelle exterieure», «diplomatie culturelle» (in scientific literature). In the Russian science the concept of "cultural diplomacy" and "foreign cultural policy" are equal (A. Golubev)[2, p.34]. Never the less according to Russian school, cultural diplomacy is an important instrument of foreign policy, including in the field of culture; it's the work of diplomats in culture, whereas in the implementation of foreign cultural policy may involve a variety of ministries and departments.

Despite some scientific controversy American science gives a good definition of the term cultural diplomacy that could be applied to foreign cultural policy. *Cultural diplomacy* is described as "the exchange of ideas, information, art and other aspects of culture among nations and their peoples to foster mutual understanding" [6, p.18]. Culture includes literature, the arts in general, customs, habits and traditions, humans' behavior, history, music, folklore, gestures, and social relationships [10]. Cultural diplomacy is in essence the mobilization of what Joseph Nye referred to as "soft power" [8, p. 75-83, 8]. In Nye's words, soft power "rests on the ability to shape the preferences of

others". [7, p.5] Nye stipulates that "the soft power of a country rests primarily on three sources: its culture..., its political values...and its foreign policies..." [Ibid] When a country's culture includes universal values and interests other share, it increases the probability of obtaining its desired outcomes because of the relationship of attraction and duty that it creates [Ibid]. Cultural diplomacy is essentially a two-way communications process that *involves efforts to promote a nation's image and values amongst other foreign audiences as well as to try to understand the culture, values, and images of other countries and their people*. Cultural diplomacy is a means through which governments can increase respect and understanding of themselves amongst other countries in the world.

According to Russian school under foreign cultural policy should be understood a set of activities undertaken by the state at the foreign policy level in order to achieve certain interests and to shape a positive foreign image of this state [1, p.45]. Russian scientist E. Galumov describes the *foreign country's image* as a set of objective, inter-related characteristics of the state system (economics, geography, demographics, culture, etc), development of the state as a complex, multi-faceted device subsystem of the world, the efficiency of interaction of links which determines the trend of socio-economic, socio-political, national and other processes in the country.

It should be mentioned that creating the image of state outside and inside the country are interconnected. No state with negative image among its population will position itself as respectful country on international level. The process of shaping the image of the EU is a complicated thing due to the complexity this formation. It's a supernational entity – neither state nor international organization – that has the motto "united in diversity". As the result the European Union set itself a difficult task to position this entity as united, but connecting different "elements" with their own culture, history and social structure. Moreover shaping the image of the EU faces three levels: inner the member countries, among member states and the international level implying the representation of the EU in the world as an entity that speaks in a single voice. The great role in this complicated deal plays the intercultural communication and cultural diplomacy, though Europeans understood this not at once.

Culture has never been at the core of European integration. While economic, legal and political integration of the countries of Europe has a history of around fifty years by now, the first cultural aspects of the cooperation among the member countries of the (then so called) European Economic Community could only be observed in the 1970s [3]. Jean Monnet himself recognized the mistake. Looking back at the history of European integration he once said that "If we were to do it all again we would start with culture" [9, p.779-799]. The culture exactly should play a greater role in European integration and it should be more closely connected to the core areas of economic, legal and political cooperation.

We can emphasize two steps of the EU-cultural policy evaluation. The first one took the beginning in the 70s that comes with oil crisis and the first enlargement. In 1973 member states signed the Declaration on the European Identity which underlines they share "the same attitudes to life, based on a determination to build a society which measures up to the need of the individual." [3] In 1975 the Tindemans Report declared a need for a policy to transform the 'technocrats' Europe' into a 'People's Europe.' [3] As a result, in the late 1970s, the European Commission with the support of the European Parliament started to develop a cultural policy. In 1984 the European Council set up a Committee for a People's Europe to work out measures of strengthening the European identity and improving the image of the Community. The Committee in 1985 produced two substantial reports (the Adonnino Reports) designing measures which indeed were important steps towards making Europe relevant and visible for the individual and constituted the first significant elements of a

European cultural policy. [3]

The first report concentrated on practical measures to promote the positive impacts of integration on people's life (system for recognition of diplomas, simplification of border controls, duty free allowances etc.). The second report advocated cooperation between member states in the field of culture, communication and information (cultural exchanges, town twinning schemes and youth programs). The report also contained the plans for the symbolic tools of creating a European identity: a European flag, a European anthem and other European emblems (including, for example, postage stamps). However, the reports stopped short of devising a coherent cultural policy.

The proposals of Adonnio reports started to be implemented with a "Working Program for the Creation of a People's Europe".

- The blue flag with twelve yellow stars (already used by the Council of Europe) was adopted as official flag of the EC. Twelve was a symbol of perfection and plenitude, associated equally with the apostles, the sons of Jacob, the tables of the Roman legislator, the labours of Hercules, the hours of the day, the months of the year, or the signs of the Zodiac. Lastly, the circular layout denoted union. [4, p.10]
- Beethoven's Ode to Joy became the anthem of Europe.
- European passports, driving licenses and number plates were introduced.
- A European ritual calendar was created (with 'European Cultural months' and May 9 as the official Europe Day).
- The Eurovision song contest was launched,
- European postage stamps printed and European sporting events initiated.
- European cities started to be designated as 'Cultural Capitals of Europe.'
- The creation of a 'European Cultural Area' was also to be served by promoting educational exchanges, the translation of literary works, and town twinning schemes.[3]

Thus, with the use of visual and audio symbols the idea of the United Europe took the step for becoming a brand on the international level. On top of that, common documents, holidays, cultural events played the role of making the citizens of the EU to feel themselves as the parts of one united community. On another hand, such things as flag, anthem, passport, postage stamps have always been the tools of national identity producing process. The fact of using the same tools of uniting population on the supranational level implicitly calls into question sovereignty and legitimacy of the Member States.

The next crucial stage in the integration process came in the early 1990s with the Maastricht Treaty. It was the first to institute cultural policy as an official EU policy, by codifying a separate title on culture and by including among the objectives of the Community the stipulation that the Community should contribute to the promotion of culture of the member states. The treaty says: "The Community shall contribute to the flowering of the cultures of the Member States, while respecting their national and regional diversity and at the same time bringing the common cultural heritage to the fore." [5] The EU-level cultural policy is limited to encouraging cooperation between member states, and "if necessary supporting and supplementing their action." [5]

A few words should be said about information policy as an area of EU 'cultural action'. The Commission spends considerable sums of money each year hiring professional advertising agencies to bolster its image and devise ways of selling the Community to the public. A striking example of

this was the 1993 de Clercq Report [4, p.15]. The Report's message was that European identity must be 'ingrained in people's minds' as a 'good product' using marketing techniques (de Clercq 1993: 2) and that certain social categories, particularly 'women and youth', should become 'priority target groups'. Among its other recommendations were the creation of a centralized Office of Communications ('to ensure that the Community speaks with one voice' (p.48)), a 'European library and museum' (p.27), a European 'Order of Merit' (p.34), and 'personalised certificates awarded to all newly-born babies attesting their birth as citizens of the European Union' (p.40). In addition to these measures, the report called for new slogans to reinforce the European message and identity (e.g. A Better Tomorrow; 'Together'; and Progress, Prosperity, Protection and Peace'), and the adoption of a new Latin motto, '*in uno plures*' ('many in one') - a move intended to contrast the EU's emphasis on the plurality and diversity of Europe's cultures with the US motto '*e pluribus unum*' ('out of many one'), which sums up the American 'melting-pot' approach to the construction of identity. However, if this initiative was intended to improve public relations, it was badly misconceived. When the report was unveiled at a press conference in Brussels on 31 March 1993 it provoked an angry demonstration and mass walk-out by journalists many of whom wrote damning reports accusing the Commission of behaving like a military dictatorship - precisely the sort of image problem and negative publicity the report was supposed to counter.

All the steps undertaken are clearly positive move that after the initial decades of total silence on the role of culture in European integration. The culture truly has the potential to narrow the gap between European societies and the process of integration. However still, European identity is in conflict with national identities. It's important that European cultural policy should not try to create an illusionary homogeneity. Rather it should emphasize the multiplicity and the continuous transformation of identities. Cultural cooperation and common creation - which receive a welcome emphasis in recent European cultural action programs - are the best ways to transform and enrich identities and to build down walls between national cultures. Thus cultural policy form the positive image of the United Europe among Member States: through overcoming the conflict of identities it promotes the attractiveness of being united.

As for international level of shaping the image of the EU we would like to refer to the criteria of successful positive image-building. Firstly, it's the stability of social and political life. Secondly, the state should be developed economically and attractive for investors. Thirdly, striving for intercultural dialogue inside the country is highly appreciated. Finally, the ability of solving problems without confrontation is also contributes to positive image of the state. The list of conditions for creating positive state image can be bigger, but we stop on the mentioned above. In all of these directions culture can play a decisive role.

In the first case, Europe nowadays faced the problem of increasing number of immigrants that cause ethnical conflicts and social instability. The situation worsens with the EU-enlargement when the entity has to accept new identities in its structure. Here culture can play an important role to ensure that the trend of increasing multiculturalism is not considered a threat, but rather an opportunity to celebrate diversity, to enhance self-respect and the respect and curiosity for others, to induce a culture of dialogue and cooperation. Culture provides a tool for mutual understanding between and within communities and thus an important means to fight against prejudice and xenophobia.

With case of economic development culture is intertwined with this sphere too. It is financially and socially worthwhile to invest in culture because it produces measurable benefits both in terms of GDP and employment. Statistics from the World Intellectual Property Organization (WIPO) of the United Nations demonstrate vividly that countries and regions that invest in enhancing the creativity of their citizens gain in terms of economic growth. Cultural innovation and creative industries are

among the best tools to become competitive. Creative industries involve diverse areas such as cultural tourism, the media and entertainment industries, software development, fashion design - all of them among the most dynamic branches of global economy in the 21st century.

As for the third contribution, the intercultural dialogue must be advanced at multiple levels: 1. within multicultural societies and localities resulting from migration and mobility; 2. between societies of the old and new member states; 3. between societies of EU-members, prospective members and non-members (especially new neighbour countries); 4. intercontinentally, between Europe, America and Asia as well. The objective is the recognition, appreciation and promotion of diversity: the diversity of cultures and cultural performances.

The last contribution is connected with peaceful relations with other countries. This underlines the important security aspect of cultural cooperation. Cultural ties help to build dialogue and trust, curb prejudices and negative stereotypes, and thus contribute to peaceful relations and stability. Cultural cooperation should therefore play a greater role as an instrument of the EU's neighbourhood policy and its strategy of further enlargement and it should both precede and accompany political and economic integration.

Thus, cultural policy has not only the ability to unite Europeans, build common European identity and promote the advantages of being EU-citizen, but also support the positive respectful image of the United Europe on the international level. The importance of last ability underlines the fact that the place of any entity in the world, its capacity to address the competitive challenges, the success of foreign policy, the development of trade and economic relations, touristic and educational attractiveness, internal political processes depend on how this entity is perceived by others in the world. The image of Europe has always been associated with success and high quality of life and level of development. Contemporary leading countries are also mostly European. However the crucial point is that the states of Europe has respectful image in the world separately, but it's more difficult to convince the world that the United Europe speaks in a single voice, because European community still has difficulties with building its unity. Never the less, there is a power that could overcome all of them that's called cultural policy.

References:

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Внешняя культурная политика России и зарубежных стран. СПб, 2008;
2. Голубев А.В. Интеллигенция в Великобритании и «Новая цивилизация» (из истории советской культурной дипломатии 1930-х гг.) // Россия и Запад: Диалог культур. Сб. статей. М.,1994;
3. Bozoki, A. "Cultural Policy and Politics in the European Union" <www.ecoc-doc-athens.eu/attachments/1249_Cultural%20Policy%20and%20Politics%20in%20the%20European%20Union_speech_Bozoki_Andras.pdf>;
4. Chore, C. European Union and the Politics of Culture. 2002;
5. Maastricht Treaty. 1992. < www.eurotreaties.com/maastrichteu.pdf>;
6. Milton C. Cummings. Cultural Diplomacy and the United States Government: a Survey. Center for its Arts and Culture, 2003;
7. Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics, 5. Public Affairs, New York, 2004;

8. Ross, C. Public Diplomacy Comes of Age. *The Washington Quarterly*, 25(2), 2002;
9. Quoted in Shore, *Inventing the 'People's Europe': Critical Approaches to European Community Cultural Policy*, 1993.
10. Sztefka, B. A Case Study on the Teaching of Culture in a Foreign Language.
<http://www.beta-iatefl.hit.bg/pdfs/case_study.pdf>

Продолжающееся научное издание

**Международные гуманитарные связи:
Материалы заочных сессий ежеквартальной студенческой научной
конференции.
Том III: Материалы третьей заочной сессии (1-9 марта 2014 года).**

Оргкомитет конференции:

ФОКИН Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор – председатель
МУКОМОЛОВ Сергей Леонидович, доктор медицинских наук, профессор
БОГОЛЮБОВА Наталья Михайловна, кандидат исторических наук, доцент
НИКОЛАЕВА Юлия Вадимовна, кандидат исторических наук, доцент
РЯЗАНЦЕВА Наталья Борисовна, кандидат исторических наук, доцент
ШИРИН Сергей Сергеевич, кандидат политических наук, доцент
АРДАТОВА Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук
ЭЛЬЦ Елена Эдуардовна, кандидат исторических наук
ПОРТНЯГИНА Мария Дмитриевна

Материалы для следующих сессий принимаются по электронной почте:
s.shirin@spbu.ru

